

Последние
100 дней

Кристофер
Хитченс

Кристофер Хитченс Последние 100 дней

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4964862
Последние 100 дней / Кристофер Хитченс: Альпина Бизнес Букс; Москва; 2013
ISBN 978-5-91657-661-0*

Аннотация

Только серьезно заболев, понимаешь, каким богатством является жизнь.

Блестящий интеллектуал и яркий полемист, американский писатель Кристофер Хитченс, сопротивляясь страшному диагнозу, до конца своих дней писал эту книгу. Это его последний репортаж, но уже не из «горячих точек», куда он часто отправлялся по заданию редакции, а из больничной палаты.

Это откровенный и горький рассказ о том, как жить в болезни. Это мир едких и глубоко личных размышлений о собственной жизни, любимой работе и о той боли, какую причиняет писателю и оратору потеря возможности общаться.

Агностик в самом честном смысле этого слова, Хитченс остался верен себе до последней буквы.

Это книга для тех, у кого есть опыт борьбы и потерь. Для тех, кто пытается быть откровенным и честным, а в тяжелые минуты стремится устоять.

Содержание

Предисловие Грейдона Картера	4
I	9
II	13
III	19
IV	24
V	27
VI	32
VII	40
VIII	43
Послесловие Кэррол Блю	47
Об авторе	51
2	52

Кристофер Хитченс

Последние 100 дней

Приносим огромную благодарность журналу Vanity Fair, где большая часть этой книги была опубликована в несколько иной форме.

Предисловие Грейдона Картера

Однажды весной¹ на званом ужине в Лос-Анджелесе ко мне подошел молодой актер Эмиль Хирш. Он знал, что я много лет работал с Кристофером Хитченсом, и ему хотелось поговорить об этом человеке с кем-нибудь, лично знавшим его. Хирш прочитал Hitch-22² и книгу о Киссинджере³ и сказал мне, что все написанное Кристофером оказало на него колоссальное, ни с чем не сравнимое влияние. В течение нескольких месяцев после смерти Кристофера я общался со многими молодыми людьми, и все отмечали, что его книги проникают глубоко в душу. Я не преувеличу, сказав: мало кто, как Кристофер, умел вести с читателем душевный разговор. Но вдобавок было еще нечто особенное в его дерзкой отваге, в реактивной работе ума, в сочетании дружелюбия и непредсказуемости – и это притягивало людей от двадцати до тридцати лет. Так в свое время привлекал Хантер С. Томпсон⁴, оказавший сильнейшее влияние на предыдущее поколение. Эмиль Хирш спросил меня, не состоится ли какой-нибудь вечер памяти Кристофера, и я ответил, что предварительно мы планируем провести его в Нью-Йорке 20 апреля⁵.

Вечер действительно состоялся 20 апреля в Большом зале Купер-Юнион в Гринвич-Виллидж. Мои коллеги по журналу Vanity Fair Эми Белл (редактор Кристофера в нашем журнале⁶) и Сара Маркс организовали чтения – каждый прочитал отрывок из книг Кристофера. Мы хотели, чтобы наша программа была теплой и проникнутой духом любви, но в то же время далекой от сентиментальности и позерства. Многие писатели пришли, чтобы отдать дань памяти Кристофера и высказать слова соболезнования его вдове Кэрол и троем детям. На церемонии выступили Мартин Эмис⁷, Том Стоппард⁸, Салман Рушди⁹,

¹ Имеется в виду весна 2012 года. – *Здесь и далее примеч. ред.*

² В оригинале игра слов: с одной стороны, первая часть фамилии автора, с другой – многозначное слово, обозначающее, в частности, «рывок, толчок, бросок, захват (в борьбе)», а также «задержка, заминка, неполадка, помеха, препятствие» и др.

³ Генри Альфред Киссинджер (Henry Alfred Kissinger, род. 27 мая 1923 г.) – американский государственный деятель, дипломат и эксперт в области международных отношений. Советник по национальной безопасности США в 1969–1975 гг. и государственный секретарь США в 1973–1977 гг. Лауреат Нобелевской премии мира (1973). Инициатор и исполнитель политики разрядки в отношениях США и Советского Союза, завершения войны во Вьетнаме и др. мирных инициатив.

⁴ Хантер Стоктон Томпсон (Hunter Stockton Thompson; 18 июля 1937 г. – 20 февраля 2005 г.) – американский писатель и журналист, основатель гонзо-журналистики, автор романа «Страх и отвращение в Лас-Вегасе». Как гонзо-журналист, исповедовал глубокий субъективизм в описании событий, свидетелем которых является репортер.

⁵ Имеется в виду 20 апреля 2012 г.

⁶ Vanity Fair («Ярмарка тщеславия») – американский журнал, посвященный политике, моде и другим аспектам массовой культуры. Издается компанией Condé Nast Publications с 1913 г. (с перерывами).

⁷ Мартин Луис Эмис (Martin Louis Amis, род. 25 августа 1949 г.) – английский прозаик и критик.

⁸ Том Стоппард (Tom Stoppard, настоящее имя Томаш Штраусслер, род. 3 июля 1937 г.) – английский драматург, режиссер, киносценарист и критик. Его пьеса «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» («Rosencrantz and Guildenstern are Dead», 1966) переведена на русский язык И. А. Бродским.

⁹ Ахмед Салман Рушди (Ahmed Salman Rushdie, род. 19 июня 1947 г.) – английский писатель индийского происхождения, лауреат Букеровской премии (1981). Антимусульманский, антирелигиозный роман Рушди «Саганинские стихи» (1988) сделал его персоной нон грата в мусульманском мире (автор был заочно приговорен к смертной казни). В Англии Рушди удостоен рыцарского титула (2007).

Иэн Макьюэн¹⁰ и Джеймс Фентон¹¹. Пришли Анна Винтур¹², Дэвид Ремник¹³, Джем Келли¹⁴ и Рик Стенгел¹⁵.

Присутствовали брат Кристофера Питер¹⁶, Эндрю Салливан¹⁷, Кристофер Бакли¹⁸, Эндрю и Лесли Кокберн¹⁹ с дочерью, замечательная актриса Оливия Уайлд²⁰. Пришел брат Эндрю Патрик. Администрация президента Буша была представлена бывшим заместителем министра обороны Полом Вулфовицем²¹; его присутствие напомнило о причудливом повороте судьбы Кристофера – участии в иракской войне. Из Голливуда приехал Шон Пенн²². И мне было очень приятно увидеть юного мистера Хирша.

После окончания вечера участники собрались в находящемся поблизости ресторане Waverly Inn. Греясь на солнышке, мы вспоминали Кристофера за бокалом вина и сигаретами. У этого окрашенного скорбью дня возникло магическое свойство – он не заканчивался: вечер перешел в ночь, ночь – в утро, а мы, десяток или более осиротевших близких, все еще не расходились. Для нас вечер памяти Кристофера стал, как сказали бы в 1960-е гг., хеппенингом²³, и мы не скоро его забудем.

Кристофер был исключительным человеком – остроумным, обаятельным, сложным, безгранично преданным своим друзьям. Он обладал поразительной жадой жизни, наслаждался сигаретами, виски, общением, прекрасными книгами, содержательной беседой. А главное, он бесконечно восхищался чудом бытия. Трудновато будет найти писателя, который за сорок лет создал бы такое количество статей, очерков и книг, как он. Он писал много, можно даже сказать, постоянно, и продолжал работать до самого конца. Кристофер писал

¹⁰ Иэн Расселл Макьюэн (Ian Russell McEwan, род. 21 июня 1948 г.) – английский писатель, лауреат премии Сомерсета Моэма (1976), Букеровской премии (1998) и Иерусалимской премии за свободу индивида в обществе (2011). Автор знаменитого книжного эксперимента, в ходе которого было роздано множество книг и в итоге сделан вывод о том, что женщины читают больше мужчин.

¹¹ Джеймс Фентон (James Martin Fenton, род. 25 апреля 1949 г.) – английский поэт, журналист и литературный критик.

¹² Анна Винтур (Anna Wintour, род. 3 ноября 1949 г.) – главный редактор американского издания журнала Vogue (с 1988).

¹³ Дэвид Ремник (David Remnick; род. 29 октября 1958 г.) – американский журналист, писатель и редактор. Известен своими связями с русской культурой. Лауреат Пулитцеровской премии (1994) за книгу «Мавзолей Ленина: последние дни советской империи» («Lenin's Tomb: The Last Days of the Soviet Empire»). Сотрудничал с The Washington Post и The New Yorker, главным редактором которого стал в 1998 г.

¹⁴ Джеймс Келли («Джим», «Дракон» Келли; James M. «Jim», «the Dragon» Kelly, род. 5 мая 1946 г.) – американский атлет, актер и мастер восточных единоборств. Известен благодаря роли Уильямса в фильме «Выход Дракона» (1973).

¹⁵ Ричард «Рик» Стенгел (Richard «Rick» Stengel, род. в 1955 г.) – редактор и журналист ряда американских изданий.

¹⁶ Питер Джонатан Хитченс (Peter Jonathan Hitchens, род. 28 октября 1951 г.) – английский обозреватель, зарубежный корреспондент и журналист, автор шести книг.

¹⁷ Эндрю Майкл Салливан (Andrew Michael Sullivan, род. 10 августа 1963 г.) – английский писатель, редактор, политический комментатор и блогер.

¹⁸ Кристофер Тейлор Бакли (Christopher Taylor Buckley, род. 24 декабря 1952 г.) – американский писатель, сатирик. Получил всемирную известность после написания романов «Здесь курят», «Господь – мой брокер» (в соавторстве с Джоном Тирни) и «Флоренс Аравийская». Был ведущим редактором журнала Esquire. Работал главным спичрайтером вице-президента Джорджа Буша-старшего, по материалам работы в этой должности создал роман «Суматоха в Белом доме».

¹⁹ Имеются в виду телепродюсер Лесли Кокберн и журналист Эндрю Кокберн.

²⁰ Оливия Уайлд (Olivia Wilde, род. 10 марта 1984 г.) – американская актриса. Снималась в телесериале «Доктор Хаус» (2007), в фильмах «Трон: Наследие» (2010) и «Ковбой против пришельцев» (2011).

²¹ Пол Вулфовиц (Paul Wolfowitz, род. 22 декабря 1943 г.) – американский политик, разрабатывал стратегию внешней политики США в эпоху после холодной войны. Преподавал в Йельском университете. Член Центра политики безопасности США, лауреат награды «Хранитель Пламени» от Центра политики безопасности США (2003). 25 лет работал в Госдепартаменте США и Пентагоне. С 2001 по 2005 гг. – министр обороны США, с 2005 по 2007 гг. – президент Всемирного банка.

²² Шон Джастин Пенн (Sean Justin Penn, род. 17 августа 1960 г.) – американский актер и кинорежиссер. Лауреат премии «Оскар». 18 октября 2002 г. обратился с открытым письмом к президенту Джорджу Бушу в газете The Washington Post, с критикой американской политики в отношении Ирака.

²³ Хеппенинг – один из жанров современного искусства. Возник в 1952 г., название получил в 1958 г. от английского глагола «to happen» (случиться, произойти). В его основе действия, события или ситуации, происходящие при участии художника, но не имеющие сценария, не контролируемые автором и оттого непредсказуемые.

быстро, часто без черновиков, сразу набело. Наверное, в глубине души он знал, что его присутствие на сцене закончится ко второму акту²⁴, и спешил взять от жизни все, что можно, – и все, что можно, отдать. Вспоминаю один совместный обед в 1991 г., в мою бытность редактором *New York Observer*. Эми Белл, Кристофер и я отправились перекусить в небольшой ресторанчик на Мэдисон (теперь его уже нет). Кристоферу нужно было сдавать статью в завтрашний номер. Перед обедом мы выпили виски, за обедом пару бокалов вина, после обеда по бокалу коньяка. Он всегда так и жил. Мы вернулись в редакцию, и он направился к своему шаткому столу и старенькой пишущей машинке Olivetti. И под стук клавиш он буквально за полчаса выдал нам великолепную статью в тысячу слов.

Кристофер стал одним из первых писателей, которых я пригласил к сотрудничеству, когда в 1992 г. пришел в *Vanity Fair*. За шесть лет до этого я просил его писать для *Spy*. Просьба была вежливо отклонена. *Vanity Fair* подкрепил мою инициативу предложением солидных гонораров, и, к моей огромной радости, Кристофер согласился и стал ведущим сотрудником журнала. Кроме Доминика Данна²⁵ (который умер в 2009 г.), ни один автор не оказался настолько тесно связан с журналом. Для Кристофера не существовало серьезных или несерьезных тем. За прошедшие двадцать лет он побывал практически во всех горячих точках нашей планеты. Ради хорошей статьи он был готов пойти на любые унижения и неудобства. Однажды я послал его в сражение с одним из самых дурацких законов, когда-либо принятых в Нью-Йорке, – законом, запрещающим ездить на велосипеде, не ставя ноги на педали. Рядом с колонкой Кристофера была помещена фотография: на ней он ехал по Центральному парку на маленьком велосипеде, задрал ноги в воздух, словно артист из московского цирка. По предложению Тома Хедли, правой руки Харольда Хейза из журнала *Esquire*²⁶, я отправил Кристофера на курс самосовершенствования, состоявший из трех частей, и там он подвергся мириадам процедур, начиная с освежения ротовой полости и прочих областей организма. Однажды я предложил ему отправиться к печально знаменитому зубному протезисту, которого за глаза называли «так, сяк и крак». Он начал было протестовать, но, подумав пару секунд, несколько нервически улыбнулся и промолвил: «Ну, за деньги...»

Кристофер был истинным интеллектуалом. Читая его статьи, ты чувствовал: он пишет для тебя и только для тебя. В результате многим читателям казалось, будто они знакомы с ним лично. Прогуливаясь с ним по улицам Нью-Йорка или находясь в аэропорту, я не мог отделаться от ощущения, будто сопровождаю кинозвезду. Кристофер не просто смело боролся с постигшей его болезнью: его отвага проявлялась в словах и мыслях. Он не боялся выйти за пределы уютного кокона общепринятого либерального мышления: явное доказательство тому – его выступления в пользу войны в Ираке²⁷. В те дни многие друзья отвернулись от него. Но он не сложил руки. После его знаменитого выступления против

²⁴ Отсылка к архетипической шекспировской метафоре «жизнь – театр».

²⁵ Доминик Данн (Dominick Dunne, род. 29 октября 1925 г.) – американский журналист, криминальный репортер.

²⁶ Харольд Томас Хейз (Harold Thomas Hayes, 18 апреля 1926 г. – 5 апреля 1989 г.), редактор журнала *Esquire* (1963–1973), инициатор движения Новой журналистики.

²⁷ Кристофер Хитченс, к тому времени уже бывший профессором университетов Беркли и Питтсбурга, автор книг, в том числе и об Ираке, ранее придерживавшийся проиракских взглядов, после терактов 11 сентября 2001 г. стал яростным сторонником войны с Ираком и противостояния «исламо-фашизму». Он писал: «Террористические атаки 11 сентября на Нью-Йорк и Вашингтон – это один из очень редких в истории моментов. Аналогичные по важности события произошли, например, в 1933 г. в Германии (приход Гитлера к власти), в 1969 г. в Испании (конец диктатуры и восстановление монархии). В подобные моменты требуется занять определенную позицию и понять, за что и против чего ты выступаешь. Левые провалили этот экзамен. Вместо того чтобы однозначно выступить против нигилистических убийц, левые мыслители, такие как Ноам Хомски (профессор Массачусетского технологического института, один из крупнейших лингвистов современности, также приобрел всемирную известность благодаря своим политическим статьям и книгам), стали искать оправдания их поступкам, открыто утверждая, что Бен Ладен в некотором смысле исповедует «теологию освобождения». С моей точки зрения, это моральный и политический коллапс» (<http://rusk.ru/st.php?idar=7203>).

матери Терезы²⁸ в 1995 г. один из наших редакторов, истинный католик, пришел в редакцию и заявил, что отказывается от подписки. «Вы не можете от нее отказаться, – сказал ему я. – Вы получаете журнал бесплатно». Много лет назад, во время кампании за импичмент Клинтона²⁹, Кристофер публично поскандалил со своим другом, Сиднеем Блюменталем³⁰, работавшим в Белом доме. Эта история вышла за пределы обычной ссоры, стала достоянием общественности, и Кристоферу предстояло выступить на телевидении в свою защиту. Он тогда адски плохо выглядел. Я предложил ему поехать в Нью-Йорк, чтобы привести себя в порядок и подготовиться к выступлению. Журнал взял на себя все расходы. Мы купили Кристоферу новый костюм, рубашки, галстуки – словом, все. Когда кто-то из отдела моды спросил, какой размер обуви он носит, Кристофер ответил, что не знает – ботинки, что на нем, он у кого-то позаимствовал.

Не могу перечислить всех интеллектуалов и близких друзей, которые оплакивали его уход. Их число не ограничивается теми, кто пришел на вечер его памяти. Кристофера любили женщины – среди них и миссис Винтур, – когда он был юным и когда утратил свежесть. Жена Кристофера, Кэрол, писательница, режиссер и легендарная хозяйка, знала, как нужно ухаживать за таким редким цветком, как ее муж. Она была рядом с ним и в здравии, и в болезни. Приглашение в их огромный дом в Вайоминге в штате Вашингтон было великой честью – вы становились частью их круга или хотя бы прикасались к нему. В 1990-е и 2000-е гг. мы проводили у них ужин для журналистов, выступающих против политики Белого дома, – Кристофер называл эти сборища «Салонами отверженных»³¹. У него можно было встретить кого угодно: судей Верховного суда, правых политиков, Барбру Стрейзанд³², отъявленных «леваков»... Он был другом для всех, кто любил его друзей. И в результате друзей у него было немало.

Карьера Кристофера сложилась удачно – она началась острыми публикациями в британском журнале *New Statesman*³³ и продолжилась в Америке, где он где только ни писал – от *Atlantic*³⁴ и *Harper's*³⁵ до *Slate*³⁶ и *New York Times Book Review*³⁷. И везде его считали соб-

²⁸ Мать Тереза Калькуттская (настоящее имя Агнес Гонджа Бояджиу, Agnes Gonxha Bojaxhiu; 26 августа 1910 г. – 5 сентября 1997 г.) – католическая монахиня, основательница женской монашеской конгрегации «Сестры-миссионерки любви», занимающейся служением бедным и больным. Лауреат Нобелевской премии мира (1979). Причислена Католической церковью к лику блаженных. В монашестве с 21 года. Деятельность матери Терезы была направлена на создание школ, приютов, больниц для бедных и тяжелобольных людей, независимо от их национальности и вероисповедания. Представительства ордена Матери Терезы на момент ее смерти работали в 123 странах. Кристофер Хитченс считал, что ореол святости и милосердия, созданный вокруг матери Терезы, – не более чем миф. Он посвятил целый ряд публикаций развенчанию этого мифа, приводя факты связей матери Терезы с диктаторами и ворами государственных масштабов. В клиниках матери Терезы отсутствовало медицинское оборудование и квалифицированная врачебная помощь, уход за больными велся на низком уровне, хотя организация всегда получала помощь от добровольных спонсоров. Мать Тереза говорила: «Я думаю, что это очень красиво для бедных – принять их долю и разделить страдания с Христом. Я думаю, что миру очень помогает страдание бедных людей» (<http://www.daylightatheism.org/2008/05/mother-teresa.html#comment-35845>).

²⁹ Попытки импичмента президента США Билла Клинтона (1998–1999) имели место вследствие сексуальных скандалов вокруг имени президента.

³⁰ Сидней Блюменталь (Sidney Blumenthal, род. 6 ноября 1948 г.) – помощник президента США Б. Клинтона, журналист, занимавшийся вопросами американской внутренней и внешней политики. Вражда между Хитченсом и Блюменталем началась в ходе процесса об импичменте Клинтона. Хитченс обвинил Блюменталья в подтасовке и искажении фактов.

³¹ «Салон отверженных» (Salon des Refusés) – ряд выставок непризнанных живописцев (Э. Мане, К. Моне, О. Ренуар и др.), которым жюри официального парижского Салона (места проведения выставок признанных художников) отказало в праве экспонирования. Самая значительная выставка (1863) состоялась по инициативе императора Наполеона III. Он посетил Салон, увидел отвергнутые работы и нашел, что они мало чем отличаются от принятых жюри. Большинство отвергнутых художников ныне всемирно известны как импрессионисты.

³² Барбра Стрейзанд (Barbra Streisand, род. 24 апреля 1942 г.) – американская певица и актриса, композитор, режиссер, продюсер и политик. Лауреат двух премий «Оскар» как актриса и певица, а также премий «Эмми», «Грэмми» и «Золотой глобус».

³³ Журнал *New Statesman* – лондонский еженедельник. Начал выходить в 1913 г. Освещает вопросы политики и культуры.

³⁴ *Atlantic* – американский журнал, основанный в Бостоне, Массачусетс, в 1857 г. как еженедельник, освещающий

ственным корреспондентом. Он стал легендой среди ораторов и мог обсуждать что угодно с кем угодно. Он был удостоен множества премий (хотя не они питали его творчество), а в последнее десятилетие своей жизни написал несколько бестселлеров, в том числе прекрасно принятые публикой воспоминания Hitch-22, публикация которых наконец-то принесла достаток в семью. В последние недели жизни он узнал, что в его честь назван астероид. Он был благодарен за оказанную честь, особенно потому, что это слово по-гречески означает «подобный звезде», а еще потому, что астероиды могут летать свободно.

В памяти друзей навсегда останется легкое и тонкое чувство юмора Кристофера, его потрясающая и порой беспощадная память, не отказывавшая ему даже в сложнейших условиях ночной работы. И всем нам, читателям, Кристофер Хитченс всегда будет памятен благодаря словам, которые оставил после себя. Последние из написанных им, лишенные каких-либо сантиментов или жалости к себе, стали завершающими в его жизни. И при этом – лучшими.

*Июнь 2012
Нью-Йорк*

вопросы литературы и культуры. Со временем журнал расширил поле своего интереса и стал охватывать также социальные и политические проблемы.

³⁵ Harper's Magazine – американский ежемесячный журнал о литературе, политике, культуре, экономике и искусстве. Издается с 1850 г. Со временем в издании стали появляться статьи об актуальных проблемах современности.

³⁶ Slate – американский интернет-журнал, посвященный вопросам современности и культуры. Издается с 1996 г.

³⁷ The New York Times Book Review – еженедельная газета, приложение к журналу The New York Times, книжное обозрение. Выходит с 1896 г.

I

Я не раз просыпался с чувством, будто уже умер. Но мои ощущения в то июньское утро, когда я почувствовал себя запертым в собственном трупe, все же стали полной неожиданностью. Мне показалось, что меня выпотрошили, а потом грудь набили медленно застывающим цементом. Я слышал собственное дыхание, но не мог набрать воздух в легкие. Сердце билось то ли слишком сильно, то ли слишком слабо. Любое движение, даже микроскопическое, требовало тщательного обдумывания и планирования. Мне потребовались нечеловеческие усилия, чтобы пересечь номер нью-йоркского отеля и вызвать скорую помощь. Медики прибыли очень быстро, вели себя вежливо и профессионально. У меня было время удивиться, зачем им нужны такие экзотические ботинки и шлемы и столько оборудования, но теперь, вспоминая всю сцену целиком, я вижу: это был момент элегантного и необратимого перехода из мира здоровых за резкую границу страны недугов. Несколько часов потребовалось, чтобы привести мое сердце и легкие в рабочее состояние, а затем сотрудники печального пограничного поста передали мне приветы из прошлого и сообщили, что моя следующая остановка должна быть у онколога. Будущее мое окутала мрачная тень.

Накануне вечером я отмечал с друзьями в Нью-Хейвене успешный выход своей последней книги. А в конце того дня, ставшего столь отвратительным, мне, как предполагалось ранее, предстояло выступить в телепрограмме *The Daily Show* у Джона Стюарта, а затем в книжном магазине на 92-й улице, в Верхнем Ист-Сайде, вместе с Салманом Рушди. Колебания длились недолго, и вот мои конечные выводы: я не могу отменить эти встречи, подвести друзей и упустить возможность продать кучу собственных книжек. Я справился со всем этим так, что никто ничего не заметил, хотя меня дважды страшно вырвало прямо перед выступлением. Именно так ведут себя жители края недугов в безнадежных попытках хоть как-то уцепиться за прежнее место обитания.

Новая страна оказалась на удивление гостеприимной. Все ободряюще улыбаются, расизмом и не пахнет. В воздухе витает дух абсолютного равенства, а те, кто занимает высокое положение, явно добились этого своими заслугами и напряженным трудом. Шутки здесь так себе, о сексе никто не говорит, а кухня хуже любой, с какой мне только доводилось сталкиваться. В этой стране есть собственный язык – *lingua franca*³⁸, скучный и сложный, со множеством труднопроизносимых названий, таких как «ондансетрон» (лекарство от тошноты). Имеется немало экзотических действий, к которым еще предстоит привыкнуть. Например, официальное лицо, с которым ты встречаешься впервые в жизни, может вдруг изо всех сил ткнуть тебя пальцем в горло. Именно так я узнал, что рак уже распространился по моей лимфатической системе и один из деформированных красавцев-узлов, который располагался над правой ключицей, уже настолько велик, что его можно увидеть и прощупать. Не очень-то приятно, когда твой рак вот так запросто прощупывается. Особенно если на данном этапе никто не знает, каков его первоисточник. Карцинома ловко движется изнутри к поверхности. А вот диагностика и лечение идут в обратном направлении, причем зачастую слишком медленно и неловко. В мои ключицы впились целая куча игл. Девиз местного Туморвилля³⁹ гласит: «Суть – это ткань»⁴⁰. Мне сказали, что результат биопсии будет готов через неделю.

³⁸ Лингва франка (букв. итал. *lingua franca* – франкский язык) – язык, используемый как средство межнационального и межэтнического общения в определенной сфере деятельности, понятный всем членам сообщества и принятый ими с определенной осознанной целью. Здесь – врачебно-медицинский жаргон.

³⁹ В оригинале игра слов: tumor – опухоль (с латинского).

⁴⁰ В оригинале игра слов: Tissue is the issue (букв. «Ткань – это главное»).

Выявление раковых клеток, полученных при первом анализе, заняло времени больше, чем открытие неприятной, но неизбежной истины. Когда я читал медицинские документы, то в глаза мне сразу бросилось слово «метастазирующий». Некто чужой поселился в моих легких и в моем лимфатическом узле. Базой его, как выяснилось спустя какое-то время, оказался мой пищевод. Мой отец тоже умер от рака пищевода – причем очень быстро. Ему было семьдесят девять. Мне – шестьдесят один. Если жизнь – это гонки, то очень скоро мне предстоит финишировать.

* * *

Пресловутую теорию Элизабет Кюблер-Росс⁴¹, согласно которой человек переходит от отрицания к гневу, от торговли к депрессии и затем к сомнительной благодати «принятия»⁴², предстояло проверить на моем примере. Какое-то время я действительно находился на стадии «отрицания»: я ведь жег свечу своей жизни с обеих сторон и находил, что она дает очень приятный свет. Но по той же причине я не мог представить, что это известие повергнет меня в шок и заставит рыдать из-за того, что жизнь так несправедлива. Я давно уже чувствовал, что Мрачная Жница машет косою в мою сторону, и теперь столкнулся с чем-то настолько предсказуемым и банальным, что это казалось скучным даже мне самому. И по той же причине бессмысленным был гнев. Я был глубоко подавлен ощущением пустой траты времени. У меня имелось столько планов на ближайшие десять лет. Я чувствовал, что достаточно потрудился, чтобы заслужить их реализацию. Неужели я не доживу до того дня, когда мои дети вступят в брак? Неужели не увижу, как будет отстроен Всемирный торговый центр⁴³? Неужели не прочту – и не напишу! – некрологов на престарелых злодеев Генри Киссинджера и Йозефа Ратцингера⁴⁴? Но я понимал: подобные мысли – сентиментальность и жалость к себе, именно так и никак иначе. Да, моя книга стала бестселлером, я получил прекрасные рецензии. Свой последний полет в качестве здорового человека я совершил в Чикаго, где проходила книжная выставка и где меня ждало множество читателей. Во время этого рейса я перешагнул порог в миллион миль полетов с компанией United Airlines, и впереди меня ждали немыслимые преимущества и льготы. Но ирония – это мой бизнес, а я не видел в происходящем ничего смешного. Вряд ли мне было бы приятнее узнать о своем раке в тот день, когда мои мемуары отправились бы напрямую в макулатуру или когда меня вышвырнули бы из салона первого класса и оставили прямо на летном поле. На дурацкий вопрос: «Почему я?» – космос, не задумываясь, отвечает: «А почему нет?»

⁴¹ Элизабет Кюблер-Росс (Elisabeth Kübler-Ross, 8 июля 1926 г. – 24 августа 2004 г.) – американский психолог, автор концепции психологической помощи умирающим больным. Впервые сформулировала утверждение о том, что последние дни жизни больного должны быть прожиты с достоинством, без боли и мучений. Книга Кюблер-Росс «О смерти и умирающих» (1969 г.), ставшая бестселлером в США, во многом повлияла на отношение врачей к безнадежно больным пациентам. Именно с этой работы началось массовое движение хосписов.

⁴² Из наблюдений за реакцией больных после оглашения им смертельного диагноза Кюблер-Росс выделила пять стадий: 1) отрицание: человек не может поверить, что это действительно с ним случилось; 2) гнев: возмущение работой врачей, ненависть к здоровым людям; 3) торговля: попытка заключить сделку с судьбой, найти народную примету или создать свою, чтобы уверить себя в благоприятном исходе заболевания; 4) депрессия: отчаяние и ужас, потеря интереса к жизни; 5) принятие: «Я прожил интересную и насыщенную жизнь. Теперь я могу умереть». Не более 2 % людей способны пережить эту стадию.

⁴³ Ныне на месте башен-близнецов, разрушенных во время терактов 11 сентября 2001 г., строится Всемирный торговый центр-1, гигантское здание, претендующее на звание самого высокого небоскреба Нью-Йорка.

⁴⁴ Йозеф Алоис Ратцингер, папа Бенедикт XVI (Joseph Alois Ratzinger, Benedictus PP. XVI, род. 16 апреля 1927 г.) – 265-й папа римский (с 19 апреля 2005 г.). Многие проблемы, возникающие в современном обществе, папа Бенедикт XVI связывает с повсеместным распространением атеизма. Известен также радикальными высказываниями о мусульманстве. С именем Бенедикта XVI Хитченс связывал тему педофилии, распространенной среди католического священства и якобы остающейся практически безнаказанной во время правления данного понтифика.

Перейдем к стадии торговли. Может быть, здесь есть какая-то лазейка. В онкологии торговля идет за возможность нормально прожить еще хоть несколько лет, и ради этого вы соглашаетесь на химиотерапию, а потом, если повезет, на лучевую терапию или даже на операцию. Вот на что идут ставки. Вы получаете кое-что, но взамен от вас многое требуется. Вы поступаете чувством вкуса, способностью к концентрации, пищеварением, волосами... И сделка кажется вполне разумной. К сожалению, в процессе приходится опровергать одно из самых привлекательных клише нашего языка. Вы слышите его сплошь и рядом. Люди не болеют раком. Они сражаются с раком. Никто из доброжелателей не может упустить соблазнительный образ: вы можете победить! Даже в некрологах тех, кто умер от рака, постоянно говорят о том, что они умерли после долгой и бесстрашной борьбы со смертью. Никто не говорит того же о тех, кто долгое время страдает болезнями сердца или почек.

Лично мне нравится образ борца. Иногда мне хочется страдать за правое дело, рисковать жизнью ради блага других людей вместо того, чтобы являться обычным смертельно больным пациентом. Но хочу, чтобы вы узнали: когда ты сидишь в комнате рядом с целой кучей других финалистов и добрые люди приносят большой прозрачный пакет с ядом и подключают его к твоей руке, а ты читаешь (или не читаешь) какую-нибудь книгу, пока отравы медленно поступает в твой организм, то образ стойкого солдата или революционера в воображении как-то не возникает. Ты тонешь в собственной пассивности и бессилии, растворяешься в беспомощности, будто кусочек сахара в горячем чае.

* * *

Упомянутый яд – это нечто. Из-за него я потерял около четырнадцати фунтов, и при этом мне не стало легче. Из-за него мои ноги покрылись ужасной сыпью, для которой ни у одного врача не нашлось названия, не говоря уже о лекарстве. (Дайте какого-нибудь другого яда, который без борьбы избавил бы меня от этих мерзких красных точек.) Я готов был быть жестоким и безжалостным к врагу и его распространяющимся колониям, убивающим мое тело. Но почему-то вопросы смерти и сохранения жизни оставляли меня на удивление безразличным. Я с легкостью смирился с потерей волос. Волосы начали выпадать в первые же две недели лечения. Я заметил это в душе и стал собирать их в пластиковый пакет. Из моих волос можно было бы построить целую плавучую дамбу в Мексиканском заливе. Но я не был готов к тому, что лезвие бритвы неожиданно проскользнет по моей щеке, не встретив на своем пути ни единой щетинки. И к тому, что моя абсолютно гладкая верхняя губа начнет выглядеть так, словно я сделал эпиляцию, как чья-нибудь тетушка – старая дева, я готов не был. (Большую часть волос на груди, которые, пока не выпали, напоминали два континента, пришлось сбрить из-за различных больничных манипуляций, и теперь они являли собой довольно печальное зрелище.) Я перестал быть самим собой. Если бы одной из моих медсестер была Пенелопа Крус⁴⁵, то я этого даже не заметил бы. В войне против Танатоса, если уж мы называем этот процесс войной, первой ощутимой жертвой является мгновенная утрата Эроса⁴⁶.

Такой была моя первая реакция на коварный удар. Я твердо решил сопротивляться изо всех сил, пусть даже пассивно. Я хотел получить самые квалифицированные консультации. Мое сердце работало, кровяное давление нормализовалось, другие анализы тоже были хоро-

⁴⁵ Пенелопа Крус Санчес (Penélope Cruz Sánchez, род. 28 апреля 1974 г.) – испанская киноактриса и модель.

⁴⁶ Эрос и Танатос – античные божества, первое из которых воплощало сущность любви, второе – смерти. В современной культуре и психологии – пара противоположных понятий с тем же значением, концептуализированная З. Фрейдом и рядом специалистов, в частности философов XX в. Фрейд полагал, что как Эрос, так и Танатос вызывает влечение. Вокруг этой идеи строится теоретическое осмысление проблемы смерти в современном мире.

шими. Мне стало ясно: если бы не мое богатырское здоровье, давно пришлось бы перейти к более здоровому образу жизни. Против меня выступил слепой, лишенный эмоций враг, которого радостно приветствовали те, кто давно уже желал мне болезней и смерти. Но на стороне моей жизни сражались блестящие, бескорыстные врачи – и плюс к тому удивившее меня количество групп поддержки. Об этом я надеюсь написать в следующий раз, если, конечно, – как всегда говорил мой отец – уцелею.

II

Называя опухоль в своем пищевode «слепым, лишенным эмоций чужим», я имел в виду, что так и не мог устоять перед желанием наделить болезнь качествами живого существа. Я понимал, что это ошибочный антропоморфизм, то есть присвоение неодушевленным объектам человеческих качеств (суровая туча, гордая гора, самоуверенное юное божоле). Чтобы существовать, раку необходим живой организм, но сам он *стать* живым организмом не может. Его злобность – вот опять! – заключается в том, что главная его задача – умереть вместе со своим носителем. Или носитель найдет способы избавиться от него и пережить его.

Но еще до болезни я знал, что некоторым людям подобное утверждение кажется неудовлетворительным. Для них грызун «карцинома» – это серьезный, сознательный враг, медленно действующий киллер-камикадзе, посланный небесами с некоей священной миссией. И подкреплением такой точки зрения стали многочисленные записи в интернете, подобные вот этой:

«Кто еще считает, что терминальный рак горла [sic] у Кристофера Хитченса – это кара Господня тому, кто произносил богохульства? Атеисты всегда игнорируют ФАКТЫ. Они живут так, словно все в этом мире всего лишь «совпадения». Неужели? Неужели всего лишь «совпадение» тот факт, что из всех частей тела Кристофера Хитченса рак поразил именно ту, которой он пользовался для богохульств? Продолжайте верить в это, атеисты. Он будет корчиться от чудовищной боли, а потом умрет мучительной смертью, и ВОТ ТОГДА-ТО наступит настоящее веселье: его отправят в АДСКИЙ ОГОНЬ навечно, и он будет терзаться и гореть в геенне огненной».

В священных книгах и религиозной традиции имеется множество пассажей, сделавших подобные утверждения возможными. Задолго до того, как это коснулось меня лично, я понял, что они не имеют под собой никаких оснований. Во-первых, как это жалкий примат может претендовать на то, что ему известны мысли бога⁴⁷? Во-вторых, готов ли анонимный автор подобных строк к тому, что его мнение узнают мои ни в чем не повинные дети, которые тоже страдают и тоже от бога? В-третьих, почему бы не поразить неверного молнией или чем-нибудь столь же впечатляющим? У мстительного божества явно весьма скромный арсенал, если все, что он смог для меня придумать, это рак, вполне допустимый в моем возрасте и при том «образе жизни», какой я всегда вел. В-четвертых, при чем тут вообще рак? Почти все мужчины, если сумеют прожить достаточно долго, получают рак простаты. Вещь довольно неприятная, но одинаково распространенная и среди святых, и среди грешников, и среди верующих, и среди неверующих. Если вы считаете, что бог распределяет рак по заслугам, то вам придется учесть и множество детей, страдающих лейкемией. Праведные люди умирают молодыми и в мучениях. А вот Бертран Расселл⁴⁸ и Вольтер⁴⁹ оставались богохульниками до самого конца своей долгой жизни – равно как и множество преступни-

⁴⁷ В оригинале слово «Бог» везде дается со строчной буквы. Авторское написание сохранено в переводе.

⁴⁸ Бертран Артур Уильям Рассел (Bertrand Arthur William Russell, 18 мая 1872 г. – 2 февраля 1970 г.) – английский математик, философ, историк философии и общественный деятель. В статьях, посвященных религиозным проблемам, Рассел сформулировал и обобщил многовековые претензии к церковным институтам и религиозным догматам, которые не давали покоя многим мыслителям. Известна его лекция, позднее изданная отдельной брошюрой, «Почему я не христианин».

⁴⁹ Вольтер (Voltaire; Франсуа-Мари Аруэ, 21 ноября 1694 г. – 30 мая 1778 г.) – один из крупнейших французских философов-просветителей XVIII в., поэт, прозаик, сатирик, историк, публицист, правозащитник. Враг церкви, антиклерикал, критиковавший христианство, однако высказывавший уважение к личности Христа.

ков-психопатов и тиранов. Все это может показаться абсолютно случайным. Мое до сих пор не пораженное раком горло позволяет мне заверить моего христианнейшего корреспондента в том, что оно – не единственный орган моего богохульства. И даже если голос изменит мне⁵⁰, я смогу письменно оспаривать религиозные заблуждения, пока смогу ясно мыслить. Так почему же меня поразила не раком мозга? Превратившись в трусливого, не осознающего себя идиота, я мог бы даже позвать священника к своему смертному одру, но сегодня, находясь в здравом уме и твердой памяти, я заявляю, что это униженное существо уже не будет «мною». (Имейте это в виду, если впоследствии распространятся подобные слухи или инсинуации.)

* * *

Вот что можно совершенно точно сказать о смертельной болезни: вы довольно много времени посвящаете подготовке к стоическому умиранию (и обеспечению дальнейшей жизни близких), но в то же время весьма активно занимаетесь выживанием. Очень необычный образ жизни – адвокаты поутру и врачи после обеда, этакое раздвоение личности. То же самое, похоже, происходит и с теми, кто молится за меня. Причем эти люди в большинстве столь же «религиозны», как и тип, который желает мне вечных мучений и при жизни (а это мне гарантировано, даже если я случайно поправлюсь), и после нее.

Из огромного (что удивительно и очень приятно!) числа людей, которые написали мне после известия о моей болезни, лишь немногие удержались, чтобы не сказать одного из двух. Они либо заверяли, что не оскорбят меня своими молитвами, либо в доброте душевной настаивали на том, что будут молиться за меня в любом случае. Религиозные сайты выделили под эту задачу специальное место. (Если вы прочтете эту книгу, то имейте в виду, что 20 сентября 2010 г. было назначено «Днем всеобщей молитвы за Хитченса».) Пэт Арчболд из National Catholic Register⁵¹ и дьякон Грег Кандра были одними из тех католиков, которые сочли меня достойными своих молитв. Раввин Дэвид Вольпе, автор книги «Почему вера так важна», руководитель крупной иудейской общины в Лос-Анджелесе, придерживается того же мнения. Я не раз дебатировал с ним, а также с рядом консервативных протестантов, в том числе с пастором Дугласом Уилсоном из Нового колледжа Сент-Эндрюс⁵² и Ларри Тонтоном из религиозного фонда Алабамы⁵³. Все эти люди написали мне, чтобы сообщить: их паства молится за меня. И именно им я написал в ответ: «О чем же они молятся?»

Как и многие католики, которые всегда молились за то, чтобы мне открылся свет истины, эти люди абсолютно честны. Спасение души – вот что для них главное. «Конечно, мы молимся и об укреплении вашего телесного здоровья, но это дело вторичное. «Ибо какой прок человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Матф. 16:26)». Так написал мне Ларри Тонтон. Пастор Уилсон сказал, что, узнав о моей болезни, начал молиться о трех вещах: чтобы я победил болезнь, чтобы я примирился с вечностью и чтобы это событие объединило нас. Он не удержался от того, чтобы не заметить: третья его молитва уже была услышана. . .

То есть целый ряд вполне уважаемых католиков, иудеев и протестантов считает, что я, в некотором смысле слова, достоин спасения. Даже мусульмане поддержали меня. Мой друг

⁵⁰ Книга писалась в несколько этапов, и читателю не стоит усматривать противоречие в том, что далее Хитченс описывает потерю голоса.

⁵¹ Это название носит старейшая национальная католическая газета в США, созданная в 1927 г., посвященная вопросам популярной теологии и жизни церкви.

⁵² Saint Andrew's School – одно из высших христианских учебных заведений Великобритании и США.

⁵³ О дебатах Хитченса и Томсона см. публикацию «Как атеизм отравляет все»: <http://www.prweb.com/releases/2010/08/prweb4366754.htm>.

из Ирана просил, чтобы за меня молились на могиле Омара Хайяма⁵⁴, великого поэта Персии и истинного певца свободы. В YouTube разместили сообщение о дне всеобщей молитвы за меня. Это сообщение сопровождалось песней «Думаю, я вижу свет» в исполнении того же Кэта Стивенса⁵⁵, который под псевдонимом Юсуф Ислам некогда поддерживал истерический призыв иранской теократии к убийству моего друга Салмана Рушди. (Кстати, слова этой псевдодоухоподъемной песни настолько банальны, что кажется, будто они обращены к курице.) Очевидный экуменизм несет в себе и другие противоречия. Если бы я объявил, что неожиданно обратился в католическую веру, то Ларри Тонтон и Дуглас Уилсон сочли бы, что я совершил прискорбную ошибку. А если бы я решил присоединиться к какой-нибудь из протестантских евангелических групп, то последователи Римско-католической церкви не сочли бы, что душа моя оказалась в большей безопасности, чем сейчас. Обращение же в иудаизм или ислам неизбежно лишило бы меня молитв сторонников иной религии. Ближе всего мне великий Вольтер, который на смертном одре, когда ему предложили отречься от дьявола, пробормотал, что сейчас не время заводить врагов.

* * *

Датский физик, лауреат Нобелевской премии Нильс Бор повесил над дверями своего дома подкову. Друзья удивились, неужели он верит в столь жалкую примету. «Нет, я не верю, – ответил физик. – Но она работает и для неверующих». И это самый безопасный подход. Наиболее тщательное изучение данного предмета – проведенное в 2006 г. (его результаты известны под названием «Исследование терапевтического эффекта совместной молитвы») – не выявило никакой связи между количеством и регулярностью возносимых молитв и улучшением состояния здоровья того, за кого они возносятся. Однако то же исследование показало небольшую, но интересную *негативную* связь. Когда пациенты не замечали улучшений в своем состоянии, их здоровье ухудшалось. Люди чувствовали, что разочаровывают тех, кто изо всех сил молится за них. А моральное состояние играет очень важную роль в процессе выживания человека. Сегодня я понимаю это гораздо лучше, чем в тот момент, когда прочел это впервые. Огромное количество верующих и неверующих моих друзей всячески стремились поддержать меня: «Если кто и сможет победить эту болезнь, то только вы», «У рака нет никаких шансов против тебя», «Мы знаем, вы сможете это преодолеть». В плохие дни, да и в хорошие тоже, подобные слова поддержки способны повергнуть в глубокую депрессию. Если я умру, то огорчу всех тех, кто пытался меня поддержать. Передо мной встала еще одна религиозная проблема: а если я действительно все преодолею, тогда что же, благочестивые мои сторонники смогут с вескими основаниями заявлять, будто их молитвы были услышаны? Мысль об этом меня страшно раздражала.

Истинно верующих я приберег напоследок. Доктор Френсис Коллинз⁵⁶ – один из величайших людей современной Америки. Это человек, который сумел завершить проект расшифровки генома человека в самых сложных условиях. Сегодня он возглавляет Националь-

⁵⁴ Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапури (18 мая 1048 г. – 4 декабря 1131 г.) – великий персидский поэт, философ, математик, астроном, астролог. Его стихотворения в переводах известны и востребованы во всех культурах, воспринимаются как итог высокой жизненной мудрости.

⁵⁵ Кэт Стивенс (Cat Stevens, Steven Demetre Georgiou; с 1978 г. Юсуф Ислам, род. 21 июля 1948 г.) – английский певец, автор песен и мультиинструменталист. В 1979 г. покинул поп-сцену, принял ислам и посвятил себя просветительской и благотворительной деятельности в мусульманском сообществе. В 2006 г. вернулся на сцену и выпустил альбом *An Other Cup*.

⁵⁶ Френсис Коллинз (Francis Collins, род. 14 апреля 1950 г.) – американский генетик, руководитель проекта по расшифровке генома человека. В настоящее время возглавляет Национальный институт здравоохранения США в Бетесде, Мэриленд. Духовная эволюция Коллинза – от атеизма до научного христианства. Считает себя последователем К. С. Льюиса. Автор книги «Доказательство Бога. Аргументы ученого» (на русском языке опубликована в 2009 г.).

ный институт здравоохранения⁵⁷. В своей работе, посвященной генетическим причинам болезней, он исследовал «ошибки природы», которые приводят к таким неизлечимым заболеваниям, как муковисцидоз⁵⁸ и болезнь Хантингтона⁵⁹. Сейчас он работает над изучением удивительных лечебных свойств стволовых клеток⁶⁰ поисками таргетных способов лечения⁶¹, ориентированных на конкретные гены. Этот великий человек является преданным поклонником трудов К. С. Льюиса⁶². В своей книге «Язык Бога» он пишет о том, что наука вполне совместима с верой. (В этом небольшом томике есть восхитительно емкая глава, сообщающая фундаменталистам, что споры об эволюции закончены главным образом *в силу* отсутствия аргументов.) Я хорошо знаю Френсиса по разнообразным общественным и частным дебатам, касавшимся вопросов религии. Он был так любезен, что навел меня, чтобы обсудить разные виды современного лечения, которые могли бы быть использованы в моем случае. И вот что я хочу вам сказать: он не предлагал мне молиться, а я, в свою очередь, не поддразнивал его упоминаниями о «Письмах Баламута»⁶³. Получается, что те, кто желал мне смерти в страшных мучениях, в действительности молились о том, чтобы усилия самого бескорыстного врача-христианина не увенчались успехом. Кто такой доктор Коллинз, чтобы вмешиваться в божественный промысел? Точно так же молитвы тех, кто желал мне горения в адском огне, вступали в полное противоречие с молитвами других добрых и столь же религиозных людей, которые вовсе не считали меня не заслуживающим спасения грешником. Я оставляю эти парадоксы на усмотрение своих друзей и врагов, которые все еще почитают сверхъестественное.

Проследившая нить молитвы по лабиринту интернета, я случайно натолкнулся на необычное видео «Делай ставки». На этом сайте потенциальным участникам предлагалось делать ставки на то, откажусь ли я от своего атеизма и стану ли религиозным к определенной дате или останусь, как и прежде, неверующим и приму все ожидающие меня адские муки. И подобный подход вовсе не так глуп и отвратителен, как может показаться. Один из самых интеллектуальных защитников христианства Блез Паскаль свел подобные аргументы к пари еще в XVII в. Живи с верой во всемогущего – и, если окажешься прав, получишь все. Отклони предложение небес – и, если ошибся, потеряешь все. (Некоторые философы называют это умозаключение «гамбит Паскаля».)

Паскаль был одним из основателей теории вероятностей, и он исходил из существования циничного бога и подлого человека-приспособленца. Предположим, я в последнюю

⁵⁷ Национальный институт здравоохранения (National Institutes of Health (NIH)) – учреждение Департамента здравоохранения США. Основной центр, ответственный перед правительством страны за исследования проблем здравоохранения и биомедицины. Основан в 1887 г.

⁵⁸ Муковисцидоз (кистозный фиброз) – системное наследственное заболевание, характеризующееся поражением желез внешней секреции, в результате чего выделяемые ими секреты становятся слишком вязкими и препятствуют нормальному функционированию организма.

⁵⁹ Болезнь Хантингтона (синдром Хантингтона) – генетическое заболевание нервной системы, которое начинается в возрасте от 30 до 50 лет и проявляется выраженными неврологическими и психическими расстройствами.

⁶⁰ Стволовые клетки – недифференцированные (незрелые) клетки, имеющиеся во всех многоклеточных организмах. Они способны самообновляться, образуя новые стволовые клетки, делиться и превращаться в клетки различных органов и тканей. На этом свойстве основываются прогнозы о возможности лечения стволовыми клетками ряда серьезных заболеваний, в том числе и неизлечимых.

⁶¹ Препараты таргетной терапии (от англ. *target* – цель, мишень) – класс противоопухолевых лекарств, которые обладают способностью избирательно воздействовать на патогенетические молекулярные мишени, не оказывая при этом влияния на здоровые клетки. Следует применять на ранних стадиях рака.

⁶² Клайв Стейплз Льюис (Clive Staples Lewis, 29 ноября 1898 г. – 22 ноября 1963 г.) – английский и ирландский писатель, ученый и богослов. Известен своими работами по средневековой литературе и христианской апологетике, а также художественными произведениями в жанре фэнтези. Автор «Космической трилогии» (1938–1946), «Хроник Нарнии» (1950–1955), богословских трактатов («Страдание», 1940; «Письма Баламута», 1942; «Расторжение брака», 1945; «Чудо», 1947, и пр.), сборников стихов.

⁶³ Имеется в виду богословский трактат К. С. Льюиса, см. предыдущую сноску.

минуту откажусь от принципов, которые исповедовал всю жизнь, в надежде на обретение неких благ. Я надеюсь и верю, что подобный мелочный поступок не произведет впечатления на серьезного оппонента. Кроме того, бог, который вознаграждает трусость и нечестность и наказывает вполне разумное сомнение, явно относится к числу тех, в кого я не верю. Не хочу высмеивать добрые намерения, но, когда наступит час икс, не беспокойте глухие небеса своими жалобными криками. Разве что это поможет *вам самим* почувствовать себя лучше...

* * *

Многие читатели знакомы с духом и буквой определения «молитвы», данного Амброзом Бирсом в «Словаре дьявола»⁶⁴. Понять эту формулировку очень просто:

Молитва – просьба о том, чтобы действие законов природы было приостановлено в пользу просящего, по его собственному признанию, недостойного.

Шутливость данного определения понятна каждому. Молящийся считает, что бог устроил неправильно, а вот он может дать богу совет, как все улучшить. В этом противоречии кроется печальная мысль о том, что никто не в силах что-либо изменить (по крайней мере, никто из обладающих моральным авторитетом). Молитва по сути своей отрицает самое себя. Те из нас, кто не молится, объясняют свое поведение просто: нам не требуется постоянное ощущение поддержки. Наши убеждения либо самодостаточны, либо нет. Молитва требует стоять в толпе и монотонно повторять одни и те же заклинания. Одна из религий требует, чтобы данный процесс повторялся пять раз в день, остальные монотеистические религии придерживаются почти такого же регламента. Все религии требуют, чтобы их последователи посвящали по меньшей мере один день исключительно поклонению богу, а иудаисты даже составили для себя огромный список запретов, которые следует исполнять несмотря ни на что. Сам тон молитвы подчеркивает ее глупость – неужели богу нужно, чтобы его благодарили за то, что он и без того собирался сделать? Еврейский мужчина начинает каждый день с благодарности богу за то, что тот не сотворил его женщиной (и, конечно же, не гоем), а еврейская женщина благодарит всемогущего за то, что он сотворил ее такой, «какова она есть». Судя по всему, всемогущему приятно такое уважение к его силе и одобрение со стороны тех, кого он создал. Но если он по-настоящему всемогущий, то подобное достижение должно казаться ему довольно незначительным.

То же самое можно сказать и об утверждении, будто молитва не только не делает христианство глупым, но напротив, придает ему убедительность. (Сегодня мы ограничимся христианством.) Молитва позволяет с определенной уверенностью заявить, что бог обладает мудростью и всемогуществом, а паства отчаянно нуждается в бесконечной мудрости и силе своего божества. Доказательством тому могут служить некоторые цитаты из Библии. В послании к филиппийцам говорится: «Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (4:6). Во Второзаконии утверждается: «Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны» (32:4). А в книге Исая написано: «Но ныне, Господи, Ты – Отец наш; мы – глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей» (64:8). Обратите внимание, что христианство настаивает на абсолютной подчиненности и зависимости паствы и лишь затем – на безоговорочном восхвалении и благодарности. Человек, который использует время молитвы для того,

⁶⁴ Амброс Гвиннет Бирс (Ambrose Gwinnett Bierce, 24 июня 1842 г. – 26 декабря 1913 г.) – американский писатель, журналист, автор юмористических и готических рассказов. Политический журналист, сатирик. Загадочное исчезновение (или гибель) Бирса стало основой сюжета ряда произведений массовой культуры. Книга «Словарь дьявола» (The Devil's Dictionary) – это собрание язвительных афоризмов на разные темы, размещенных в виде словаря.

чтобы просить бога об удовлетворении своих потребностей или об оказании некоей услуги, виновен либо в глубочайшем богохульстве, либо в жалком непонимании. Разве может простой смертный предполагать, что он в состоянии дать совет божеству? И, как бы ни было печально это признавать, подобный подход делает религию весьма уязвимой для коррупции. Руководители церкви отлично знают, что молитва вовсе не предназначена для вознаграждения верующих. Поэтому каждый раз, когда они принимают пожертвование в обмен на некую просьбу, они констатируют грубое отрицание собственной веры: веры, которая должна полагаться на пассивное приятие, а не на требования улучшений. После долгих и ожесточенных споров, приведших к расколу в церкви, практики, подобные печально известной «торговле индульгенциями», были отменены. Но если бы подобное чудовищное нарушение законов веры не приносило колоссальных прибылей, мы бы с вами сегодня не увидели многих великолепных базилик и храмов.

И сегодня вполне можно стать свидетелем того, как на собраниях протестантских фундаменталистов проповедники изучают чеки и суммы пожертвований еще до завершения службы. Зрелище абсолютно бесстыдное. Можно сказать, что кальвинисты некоторым образом превзошли Рим в отношении беззастенчивого сбора средств на свои «святые» цели. Прежде чем мы завершим обсуждение противоречий, скажу, что для кальвиниста интересоваться божественным заступничеством – абсурд. Основной закон пресвитерианской церкви гласит, что «по Божьему предопределению, для явления славы Его, одни люди и ангелы предопределены к вечной жизни, другие предназначены к вечной смерти... без какого бы то ни было предвидения их веры, или добрых дел, или их верности, или чего-нибудь иного в людях, что было бы для Бога условием или причиной сделать это». Проще говоря, это означает, что человеку вовсе не обязательно вести праведную жизнь или хотя бы пытаться делать это. Небесное вознаграждение определяется исключительно случайным капризом. В такой ситуации пустота и бессмысленность молитвы очевидны. Помимо мелочности и тщетности, религии свойственна и нечеловеческая жестокость. Для церкви верующий – это доверчивая игрушка. Человека, терзающегося страхом и сомнениями, откровенно эксплуатируют для того, чтобы заставить поверить в невозможное. И в завершение нашего спора относительно молитвы хочу попросить вас: не расстраивайтесь, если это мы, атеисты, будем с сожалением смотреть на вас в момент приближения некоего морального кризиса.

III

Я-то считаю, надо ей себя поберечь, затихнуть на время и обождать, а через год-другой они там наверняка изобретут какую-нибудь таблетку, и люди будут вылечиваться от этой напасти так же просто, как от простуды. Ну, ты знаешь, есть уже эти самые кортизоны, вот только доктор говорит, неизвестно, какие они могут дать побочные явления, а то можно и навредить. Сам понимаешь, чего все боятся. Я так считаю: положись на случай – ведь с раком уже того и гляди расправятся и такие делают пересадки органов, что всю внутренность могут тебе заменить.

Джон Апдайк.

«Кролик вернулся» (1971)⁶⁵

Роман Апдайка был написан в период, который можно было бы назвать оптимистической эпохой президентства Никсона⁶⁶. Это было время миссии «Аполлона»⁶⁷. Тогда все американцы были преисполнены веры в собственное могущество. Многие фразы начинались со слов: «Если уж мы смогли высадиться на Луне...». В январе 1971 г. сенаторы Кеннеди и Джавиц спонсировали «Билль о борьбе с раком». В декабре того же года Ричард Никсон подписал соответствующий закон и выделил значительные федеральные средства. Разговор велся о «войне с раком».

Спустя сорок лет многие подобные славные войны с бедностью, наркотиками и террором превратились в обман и пустую риторику. Меня постоянно призывали «бороться» с собственной опухолью, но я не мог избавиться от ощущения, что это рак ведет войну со мною. Страх перед болезнью, которую предпочитают даже не называть по имени, все еще остается почти суеверным. И надежда на новый метод лечения или лекарство по-прежнему призрачна.

В своем знаменитом очерке Полин Кейл⁶⁸ описывает Голливуд как место, где можно умереть от воодушевления. Возможно, в Городе Блеска так и происходит. В Туморвилле же, городе опухоли, иногда кажется, что тебя могут уморить добрые советы. Большинство из них дается бескорыстно и абсолютно добровольно. Я должен незамедлительно начать принимать гранулы вытяжки из персиковых косточек (или абрикосовых?). Это чудесное лекарство было прекрасно известно древним цивилизациям, но алчные современные доктора скрывают его от больных. В другом письме мне рекомендовали принимать лошадиные дозы тестостерона – наверное, для поддержки морального духа. Я должен был найти способы открыть определенные чакры и перейти в особо восприимчивое ментальное состояние. А питаться в ходе процесса предполагалось в соответствии с правилами макробиотики. Или

⁶⁵ Джон Хойер Апдайк (John Hoeyer Updike, 18 марта 1932 г. – 27 января 2009 г.) – американский писатель, автор 28 романов и др. Известен, в частности, циклом романов о Гарри Ангстреме по прозвищу Кролик. В цикл входят: «Кролик, беги» («Rabbit, Run, 1960); «Кролик вернулся» (Rabbit Redux, 1971); «Кролик разбогател» (Rabbit Is Rich, 1981); «Кролик успокоился» (Rabbit At Rest, 1990); «Воспоминания о Кролике» (Rabbit Remembered, 2001).

⁶⁶ Ричард Милхауз Никсон (Richard Milhous Nixon, 9 января 1913 г. – 22 апреля 1994 г.) – 37-й президент США. Во время его правления американские астронавты высадились на Луну. Внешней политикой в этот период руководил Генри Киссинджер. При Никсоне началась политика разрядки в отношениях с СССР. В мае 1972 г. Никсон (первым из президентов после Рузвельта в 1945 г.) с супругой посещал Советский Союз.

⁶⁷ Третий вариант лунной экспедиции США был положен в основу известной американской программы «Аполлон». Ее осуществление стало возможным после создания самой мощной в США ракеты-носителя «Сатурн-5», первый запуск которой состоялся в 1967 г. При конструировании корабля «Аполлон» использовались идеи, характерные для тех концепций, которые преобладают в США при проектировании не только лунных, но отчасти и межпланетных пилотируемых кораблей.

⁶⁸ Полин Кейл (Pauline Kael, 19 июня 1919 г. – 3 сентября 2001 г.) – сотрудница американского еженедельника The New Yorker, в 1970-е и 1980-е гг. – один из самых влиятельных кинокритиков в мире.

вообще превратиться в вегана. Не смейтесь над бедным старым мистером Ангстромом из романа Апдайка!⁶⁹ Из знаменитого университета мне прислали письмо о том, что я должен подвергнуться криогенной заморозке и дождаться того дня, когда будет изобретена волшебная таблетка или что-то в этом роде. (На это письмо я не ответил, а спустя какое-то время получил другое с предложением заморозить хотя бы свой мозг, чтобы сохранить его кору для потомков. Черт побери, спасибо большое!) Но одновременно со всем этим я получил письмо от своей подруги из индейского племени шайенов-арапахо. Она писала, что все пытавшиеся лечиться индейскими средствами умирали почти мгновенно. Если кто-то будет предлагать мне лекарства американских индейцев, я должен «бежать в противоположном направлении так быстро, как только это будет мне по силам». К некоторым советам действительно стоит прислушаться.

Даже в современном, здравомыслящем мире сделать это часто не удастся. Ко мне обращались исключительно хорошо информированные люди, которые утверждали, будто вылечить меня может единственный доктор или единственная клиника. Причем доктора и клиники эти находились в самых разных местах – от Кливленда до Киото. Даже если бы у меня был собственный самолет, мне никогда не удалось бы прибегнуть к услугам всех, кого мне рекомендовали. Жители Туморвилля постоянно собирают информацию и слухи о методиках лечения. Я и сам обратился в грандиозную клинику-дворец в богатом районе бедного города. Называть это место я не буду. Единственное, что я там получил, это долгое и нудное изложение того, что я и так уже знал, а также укус какого-то жука во время лежания на очередном медицинском столе, из-за чего моя левая рука распухла почти вдвое – сущий пустяк в бытность мою здоровым человеком, но настоящая катастрофа для того, чья иммунная система подорвана курсами химиотерапии.

* * *

Должен сказать, что заполучить рак, подобный моему, значит вступить одновременно и в бодрящий, и в печальный период жизни. Бодрящий, потому что мой хладнокровный и исключительно ученый онколог доктор Фредерик Смит может сконструировать такой химический коктейль, который уничтожит некоторые вторичные опухоли, и приправит этот коктейль тем, что сведет к минимуму неприятные побочные эффекты. Во времена, когда Апдайк писал свою книгу, а Никсон объявил свою «войну» раку, это было невозможно. Но в то же время это очень печальный период, поскольку ты осознаешь, что новые достижения медицины и новые эффективные методы лечения, скорее всего, появятся, когда будет уже слишком поздно.

Я был очень воодушевлен известиями о новом «иммунотерапевтическом протоколе» Стивена Розенберга и Николаса Рестифо⁷⁰, разработанном в Национальном онкологическом институте⁷¹. Слово «воодушевлен» даже слишком слабо. Я был взбудоражен и возбужден!

⁶⁹ Имеется в виду, вероятно, роман «Кролик успокоился».

⁷⁰ Возникновение данного документа обусловлено открытием того, что применение генетически модифицированных иммунных лимфоцитов помогает при лечении агрессивных раковых опухолей. Стивен Розенберг разработал метод использования иммунных клеток для лечения пациентов с меланомой. В 2002 г. он показал на нескольких пациентах, что иммунотерапия в сочетании с химиотерапией и высокими дозами IL-2 приводит к исчезновению опухоли. В 2006 г. продемонстрировал, что рецептор T-лимфоцитов может быть передан иммунным клеткам и в сочетании с химиотерапией и высокими дозами IL-2 этот метод может успешно применяться при меланоме.

⁷¹ Национальный институт злокачественных новообразований, Национальный институт рака (National Cancer Institute) является структурным подразделением Национальных институтов здравоохранения США. Здесь координируются вопросы Национальной программы США по изучению злокачественных новообразований (для чего осуществляется исследовательская деятельность, подготовка кадров, распространение медицинской информации и др. деятельность, в том числе диагностическая, профилактическая, врачебная, психологическая).

Ученые предложили выделить из крови цитотоксические Т-лимфоциты, подвергнуть их воздействию методов генетической инженерии, а затем ввести их в организм пациента с тем, чтобы они атаковали злокачественную опухоль. «Это может оказаться медициной космической эры, – писал доктор Рестифо, словно только что перечитав Апдайка, – но мы уже пролечили генномодифицированными Т-лимфоцитами более ста пациентов, причем более двадцати из них – именно тем методом, который, по моему мнению, может быть эффективен для лечения вашей болезни». Меня поймали, но при этом поставили одно условие⁷².

Моя опухоль должна была вырабатывать белок NY-ESO-1, а в моих иммунных клетках должна была содержаться некая молекула HLA-A2. При наличии этих двух условий иммунную систему можно мобилизовать на борьбу с опухолью. Шансы имелись, потому что у половины людей, обладающих европейскими генами, эта самая молекула наличествует. А после анализа опухоли выяснилось, что она этот белок вырабатывает! Но мои иммунные клетки оказались недостаточно «европейскими». Ученые продолжают вести аналогичные исследования, но я несколько ограничен во времени... Никогда не забуду того ощущения пустоты, которое возникло в моей душе, когда я об этом узнал.

Самое лучшее в ложных надеждах то, что новые появляются очень быстро. На той неделе, когда мне сообщили, что в моей опухоли нет мутаций, которые сделали бы ее пригодной для какого-либо из существующих «таргетных» методов лечения, около полусотни друзей прислали мне письма с сообщением, что в телепрограмме «60 минут» был сюжет о «тканевой инженерии» с помощью стволовых клеток, где рассказывалось о человеке с раком пищевода. Медики сумели «вырастить» ему новый пищевод. Я тут же связался со своим другом, доктором Коллинзом⁷³, отцом генных методов лечения. Он вежливо, но твердо сообщил мне, что рак уже распространился за пределы моего пищевода и не может быть излечен подобными методами.

Анализируя свои ощущения за эти мучительные семь дней, я обнаружил, что чувствую себя не только разочарованным, но еще и обманутым. «Если ты не сделал чего-нибудь во имя человечества, – писал великий американский просветитель Гораций Манн⁷⁴, – тебе должно

⁷² В оригинале игра слов: «There was a catch, and it involved a “match”» (catch – захват, добыча, ловушка; match – парный предмет, матч, состязание).

⁷³ Применение современных технологий борьбы с раком, в частности основанных на использовании стволовых клеток, порождает целый ряд этических вопросов. Медицина сталкивается с дилеммой: либо спасти уже живущих, но заболевших людей, которым грозит гибель, либо обеспечивать право на жизнь еще не рожденным людям. Если медицина идет по пути использования стволовых клеток, то человеческие эмбрионы начинают восприниматься как «генетический материал». Это, в свою очередь, ведет к расширению – или, в другом контексте, сужению – понятия человечности и может привести к преступлениям против человечности. Надо также помнить, что заявления как медиков, так и бизнесменов относительно современных методов отличаются необдуманностью и поспешностью. Так что нарушение этических принципов может не привести к заложенным практическим результатам, меж тем будет создан прецедент антигуманистического поведения. Решение вопроса во многом зависит от исходного посыла. Так, некоторые западные ученые считают, что человек – лишь инструмент, с помощью которого наши ДНК передают самих себя следующему поколению (Ричард Докинз). Его противники, к которым относится и Френсис Коллинз, уверены: человек – это нечто куда большее, чем совокупность генов. В любом случае единственным этическим основанием для введения подобных методов лечения может стать их всеобщая доступность вне зависимости от финансового уровня пациента. До тех пор пока передовые методы лечения останутся достоянием лишь состоятельных граждан, применение методик окажется проявлением противоестественного отбора людей, имеющих право на жизнь, по имущественному показателю. Френсис Коллинз, директор Национального института по исследованию генома в США и убежденный христианин, полагает: «Христиане должны восхищаться элегантностью и красотой генома и молиться о возрождении христианской веры среди медиков и ученых. Без этого ему трудно представить, как нам удастся преодолеть эти опасные воды» (*Кэролайн Берри*. Человеческий геном // http://cmserver.org/library/files/11_-_human_genome.pdf).

⁷⁴ Гораций Манн (Horace Mann, 1796–1859) – американский педагог, сторонник народного образования в США, чья деятельность способствовала масштабному практическому воплощению философско-педагогических идей американского Просвещения второй половины XVIII – начала XIX в. Манн являлся последователем просветительской концепции человека, согласно которой к человеческой сущности применяется натуралистический подход, человек воспринимается в единстве со средой существования, а социальные качества людей возникают в результате усовершенствования их природных задатков и ощущения необходимости исполнять долг перед обществом.

быть стыдно умирать». Я бы с радостью предложил себя для испытания новых лекарств и новых методов лечения – отчасти в надежде на спасение собственной жизни, но отчасти и в соответствии с принципом Манна. Но мне даже в этом отказано! Поэтому мне пришлось таскаться на сеансы химиотерапии в надежде, что опухоли мои уменьшатся и для их полного устранения можно будет использовать так называемый кибер-нож. Все эти методы казались настоящим чудом в сравнении с тем, что использовалось еще совсем недавно.

* * *

Я собираюсь предпринять одну весьма экзотическую попытку лечения, хотя ее эффективность кажется еще более призрачной. Для этого нужно выявить полную структуру моей ДНК и геном моей опухоли. Френсис Коллинз весьма скептически оценивает пользу подобного предприятия. Он написал мне: «Если мы сравним обе структуры, то можно будет точно определить, какие мутации возникли в раковых тканях и заставили их расти. Вероятность выявления мутаций раковых клеток и нахождения нового метода лечения весьма сомнительна – на данном этапе это нечто абсолютно новаторское». Доктор Коллинз сообщил, что в силу всего вышесказанного стоимость подобной процедуры чрезвычайно высока. Но, судя по моей корреспонденции, практически у каждого гражданина нашей страны либо есть друг или родственник, страдающий раком, либо он сам болен. Может быть, я смогу внести хотя бы малый вклад, который поможет будущим поколениям.

* * *

Я говорю «может быть», поскольку Френсису пришлось оставить целый ряд своих новаторских исследований, чтобы защитить свою профессию от попыток юристов блокировать действия в самой многообещающей отрасли медицины. Хотя полученные результаты порой нас вдохновляли, а порой отрезвляли, федеральный судья из Вашингтона в прошлом августе принял решение, согласно которому прекращаются все государственные субсидии на исследования стволовых клеток человеческих эмбрионов⁷⁵.

Судья Ройс Ламберт рассматривал иск сторонников так называемой поправки Дики – Викера⁷⁶ (поправка носит имя двух республиканцев, которые в 1995 г. добились запрета финансирования исследований эмбрионов человека, ведущих к их разрушению). Френсис Коллинз – христианин. К созданию подобных клеточных образований в исследовательских

⁷⁵ Спектр мнений законодателей разных стран по этому вопросу весьма обширен. Так, европейские государственные здравоохранительные документы отражают разное видение данного вопроса. Так, в Италии считается недопустимым как клонирование, так и использование человеческих эмбрионов для исследований стволовых клеток, включая избыточные эмбрионы, оставшиеся после экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). В Японии после запрета 2000 г. в 2001 г. было разрешено ограниченное клонирование человеческих эмбрионов для исследований стволовых клеток. В Нидерландах исследования на избыточных после ЭКО эмбрионах для развития терапии эмбриональными стволовыми клетками разрешаются. В Саудовской Аравии часть исследований в данной области ограничивается установлениями ислама, в частности, запрещено клонирование с последующим разрушением эмбриона. Наиболее либеральным по отношению к исследованиям стволовых клеток является законодательство Великобритании.

⁷⁶ В августе 2012 г. Апелляционный суд округа Колумбия США поддержал политику администрации президента Барака Обамы, которая разрешила государственное финансирование дополнительных исследований эмбриона человека, которые приводят к его разрушению, несмотря на запрет подобных финансирований поправкой Дики – Викера, принятой в 1995 г. По этому поводу Френсис Коллинз сказал, что во вверенных ему медицинских подразделениях продолжают исследования в этой многообещающей области науки, а обещание финансирования только подтверждает обязательства медиков по отношению к пациентам, страдающим болезнями, которые однажды станут излечимыми благодаря этим исследованиям. Апелляционный суд США признал законность государственного финансирования исследований эмбриональных стволовых клеток. Это постановление стало финальным аккордом в трехлетней борьбе Национальных институтов здравоохранения с общественными организациями, пытающимися запретить использование стволовых клеток эмбрионов по этическим соображениям.

целях он (как, если вам интересно, и я сам) относится резко отрицательно. Но он надеется получить хорошие результаты из уже существующих человеческих эмбрионов, созданных для экстракорпорального оплодотворения⁷⁷. Эти эмбрионы все равно погибнут. Однако религиозные маньяки стремятся запретить использовать даже их, поскольку видят в несформировавшихся эмбрионах равных себе людей! Политизированные спонсоры подобного псевдонаучного бреда недостойны того, чтобы жить, не говоря уже о том, чтобы умереть. Если вы хотите принять участие в «войне» против рака и других ужасных болезней, присоединяйтесь к борьбе против этой чудовищной глупости.

⁷⁷ Экстракорпоральное оплодотворение (от лат. extra – снаружи, вне и лат. corpus – тело, то есть оплодотворение вне тела, ЭКО) – вспомогательная репродуктивная технология, используемая в случае бесплодия. Синонимы: «оплодотворение в пробирке», «оплодотворение in vitro», «искусственное оплодотворение».

IV

Летом 2010 года я отправился в рекламное турне по поводу моей новой книги. Я стремился использовать как можно больше возможностей общаться с людьми. Дискуссии и лекции – это моя жизнь. Я старался выступать при любой возможности. Мне очень приятно общаться с вами, мои дорогие читатели, вне зависимости от того, купите ли вы яркий новый том моих мемуаров. Но вот что произошло несколько недель назад. Представьте, что я сижу за столом и ко мне подходит женщина – по виду типичная мать семейства (ключевой элемент произошедшего).

Она: Мне так жаль, что вы больны.

Я: Спасибо на добром слове.

Она: У моего кузена тоже рак.

Я: Мне искренне жаль это слышать.

Она [а очередь за ней становится все длиннее и длиннее]: Да, у него рак печени.

Я: Это всегда плохо.

Она: Но у него все прошло, хотя врачи сказали, что болезнь неизлечима.

Я: Что ж, нам всем хотелось бы это услышать.

Она [стоящие за ней уже начинают проявлять признаки нетерпения]: Да, но потом все вернулось – и гораздо хуже, чем раньше.

Я: Как ужасно!

Она: А потом он умер. Это было так мучительно. Мучительно. Я потеряла его навсегда.

Я: [пытаясь подобрать слова] ...

Она: Конечно, он всю жизнь был гомосексуалистом...

Я: [не находя слов и не желая вторить дурацкому «конечно»] ...

Она: И вся его семья от него отвернулась. Он умер в полном одиночестве.

Я: Не знаю, что и...

Она: В любом случае, я просто хочу, чтобы вы знали, что я прекрасно понимаю, в каком вы состоянии.

Я вполне мог бы обойтись без этого на удивление тягостного разговора. Но он заставил меня задуматься, не пора ли составить небольшой справочник по «раковому этикету». Он пригодился бы и больным, и всем, кто им сочувствует. В конце концов, сам я никогда ничего не скрывал о собственной болезни. Однако в то же время я не ходил по улицам с табличкой: «Спросите у меня все, что вы хотите знать о четвертой стадии рака пищевода с метастазами». Честно говоря, если вы не можете сообщить мне ничего нового об этой болезни, и только о ней, и о том, что происходит, когда метастазы уже затронули лимфатические узлы и легкие, то все остальное мне неинтересно. Уникальность болезни человека делает уникальным и его самого. Поэтому, если ваша личная история или история кого-то из ваших знакомых касается других органов, можете не трудиться рассказывать ее или хотя бы делайте это более сдержанно. Это относится и к депрессивным, тягостным историям (см. выше), и к тем, которые призваны поднять настроение и вселить оптимизм: «Моей бабушке поставили диагноз: «Терминальная меланома точки G». Врачи почти отказались от нее. Но она была настойчива, одновременно прошла тяжелый курс химиотерапии и облучения... А недавно мы получили от нее открытку с вершины Эвереста». Ваша история не возымеет никакого действия, если вы не учтете, насколько хорошо или плохо чувствует себя ваш слушатель.

* * *

Обычно считается, что на вопрос «Как дела?» давать честный и развернутый ответ вовсе необязательно. Когда подобный вопрос задают мне, я отделяюсь загадочными отговорками: «Судить пока рано». (Если тот же вопрос задает мне кто-то из замечательных работников онкологической клиники, то я иногда отвечаю: «Сегодня у меня рак».) Никто не хочет, чтобы ему рассказывали о бесчисленных ужасах и унижениях, которые приходится переживать человеку, когда его собственное тело из друга превращается во врага. Никому неинтересно, что хронические запоры у вас сменились столь же хроническими поносами; что вас мучает чудовищный голод и в то же время вы боитесь даже одного запаха еды; что вас буквально выворачивает наизнанку при абсолютно пустом желудке; что выпадение волос коснулось даже волосков в носу и из-за этого у вас постоянно течет из носа... Извините, но вы сами запросились... В осознании материалистического тезиса о том, что мы не *имеем* тело, а сами *являемся* телом, нет ничего забавного и приятного.

Но занять позицию «Не спрашивай, не говори» тоже невозможно. Это верный рецепт ханжества и двойных стандартов. Конечно, друзья и родственники не могут не задавать вопросов, продиктованных самыми лучшими чувствами. Чтобы они ощутили себя нормально, нужно отвечать максимально откровенно и не прибегать к каким-либо эвфемизмам или отрицаниям. И легче всего сделать это, сказав, что самое интересное в четвертой стадии то, что пятой просто не существует. Надо сказать, что меня тут же поймали на слове. Недавно мне пришлось смириться с тем, что я не смогу присутствовать на свадьбе моей племянницы в моем родном городе, университетском Оксфорде. Это меня страшно огорчило – причем по целому ряду причин. И тут один из моих самых близких друзей спросил: «Ты боишься, что больше никогда не увидишь Англии?» Казалось, что он задал вполне разумный вопрос. Меня тревожило именно это. Но его откровенность меня неприятно поразила. Да, я готов признавать тяжелое и неизбежное.

Не стоит делать то же самое. Однако я сам напрашивался на этот вопрос. Сознательно сказав человеку о том, что в один прекрасный момент после очередных исследований и курсов лечения врачи могут сказать мне, что теперь речь идет только о «паллиативе»⁷⁸, я был потрясен, услышав в ответ: «Да, полагаю, наступает время, когда тебе придется задуматься о собственном уходе». Это было честное и откровенное резюме моих собственных слов. Но больной человек ощущает необъяснимое желание и потребность самому определять, что ему говорить можно, а чего нельзя ни в каком случае. Рак – это постоянное искушение быть эгоистом и даже солипсистом.

* * *

Поэтому в моем будущем справочнике по этикету окажется перечень не только моих обязанностей, но и тех, которые лягут на людей, говорящих слишком много или слишком мало, пытающихся скрыть неизбежную неловкость в дипломатических отношениях между Туморвиллем и соседними областями. Если вы хотите точно знать, как не стать послом первого, то я настоятельно рекомендую вам книгу и видео «Последняя лекция». Возможно, вы сочтете мои слова дурновкусием, но я скажу, что это заранее записанное прощание с миром профессора Рэнди Пауша⁷⁹ распространилось по интернету со скоростью эпидемии. Хочу

⁷⁸ Паллиатив (фр. palliatif, от позднелат. pallio – прикрываю, защищаю) в медицине – средство или вид вмешательства, приносящие временное облегчение, но не излечивающие болезнь.

⁷⁹ Рэнди Пауш (Randolf Frederick Pausch, 23 октября 1960 г. – 25 июля 2008 г.) – профессор информатики университета

сразу предупредить: обращение настолько слащавое, что выслушать его вам поможет только укол инсулина⁸⁰. Пауш когда-то работал на студии Диснея, и это явственно чувствуется. Он посвящает целый раздел защите клише, не пропуская даже «А все же, мистер Линкольн, как вам понравилась пьеса?»⁸¹ Слова «ребенок», «детство» и «мечта» используются им, словно в первый раз. («Любой, кто соединяет в одном предложении слова «детство» и «мечта», сразу же привлекает мое внимание».) Пауш работал в университете Карнеги-Меллон, но доказывает-то он слова *Дейла Карнеги*⁸² («Кирпичные стены строят не просто так... они дают нам возможность доказать, насколько страстно мы о чем-либо мечтаем»). Конечно, вы не обязаны читать книгу Пауша, но на его лекции присутствовало множество студентов и коллег.

На ней Пауш отжимался, показывал домашнее видео, позировал для камеры и очень много шутил. И все это было мучительно и не смешно в обстоятельствах, когда слушатели почти обязаны откликаться с энтузиазмом. Это было столь же неуместно, как и разговор с той доброжелательной прокуроршей, о которой я рассказал в начале главы. Поскольку населению Туморвилля и Веллвилля⁸³ нужно общаться и «взаимодействовать», то потребность в основополагающих правилах, которые не позволили бы нам причинять боль друг другу, чрезвычайно велика.

Карнеги-Меллон. Бакалавр в области компьютерных наук и доктор философии по вычислительной технике. В 2006 г. ему был поставлен диагноз «терминальный рак поджелудочной железы». Около года получал хирургическое и экспериментальное химиотерапевтическое лечение, но опухоль метастазировала. После этого Пауш принял решение жить с полной отдачей. 18 сентября 2007 г. им была прочитана «Последняя общественная лекция» на тему «Действительное достижение мечты вашего детства» в университете Карнеги-Меллон. Это выступление соответствует американской традиции «завершающих речей», в которых оратор высказывается перед всем миром о самых важных для себя проблемах, понимая, что это его последнее слово. Прожив еще некоторое время, Пауш еще несколько раз выступал перед аудиторией. В марте 2008 г. он призвал Конгресс США увеличить финансирование и оказать поддержку исследованиям злокачественных опухолей. В русском переводе см.: *Р. Пауш. Последняя лекция*. – М.: Эксмо, 2008.

⁸⁰ Ирония Хитченса основана на действии инсулина, снижающего уровень сахара в крови больных сахарным диабетом.

⁸¹ Приводим фрагменты из «Последней лекции» Р. Пауша: «Пытайся снова и снова. Это устойчивое выражение. Я люблю афоризмы. Если не все, то очень многие. Я испытываю глубокое уважение к древней мудрости. Я уверен, что старые пословицы повторяли так часто именно потому, что они – истинная правда. Преподаватель не должен бояться афоризмов. И знаете почему? Потому что детям большая их часть неизвестна! Они – новая аудитория, и крылатые фразы их вдохновляют. В этом я убеждаюсь снова и снова. Танцуйте с тем, кто вас пригласил. Эту старую поговорку родители повторяли мне снова и снова. И ее смысл гораздо шире, чем может показаться. Она должна стать мантрой в деловом мире, в университете и дома. Она напоминает нам о верности и умении ценить друг друга. “А все же, мистер Линкольн, как вам понравилась пьеса?” Эту фразу я говорю студентам, напоминая о том, что не стоит сосредотачиваться на малом, забывая об основной цели. Мне нравятся цитаты из поп-культуры. Я не возражаю, когда мои дети смотрят “Супермена”, и не потому, что он сильный и умеет летать, а потому, что он борется за “правду, справедливость и американскую мечту”. Мне нравится эта строка. Мне нравится фильм “Рокки”. Я люблю даже музыку оттуда. И больше всего в первом “Рокки” мне нравится то, что герою Сталлоне неважно, выиграет ли он последний бой. Он просто не хочет быть нокаутированным. В этом его цель. Когда я лечился, то в самые тяжелые моменты вспоминал Рокки. Этот персонаж напоминал мне: “Неважно, какой силы удар тебе нанесли. Важно, как ты его выдержал... и как продолжил свой путь”» (http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/1008631/44/Push_-_Poslednyaya_lekcija.html).

⁸² Автор иронизирует на тему коммуникативной теории Д. Карнеги, которую, по-видимому, считал несостоятельной.

⁸³ От англ. well – благополучие, здоровье. *Примеч. пер.*

V

*Я видел миг ущерба своего величия:
С усмешкой Страж Дверей мне дал пальто.
Так – коротко сказать – я испугался.*

Т. С. Элиот.

*Любовная песнь Дж. Альфреда Пруфрока*⁸⁴

Новизна ощущений от онкологического диагноза, как и во многих других жизненных ситуациях, со временем сглаживается. Все будто притупляется, даже становится банальным. Человек привыкает к постоянному присутствию Стража Дверей – он воспринимается как такой старый зануда, который весь вечер слоняется по залу, пытаюсь вставить словечко. Я не слишком возражаю против того, чтобы он подобным образом подавал мне пальто, словно напоминая, что пора уходить. Но вот его *хихиканье* меня добивает.

Болезнь с избыточной регулярностью преподносила мне соблазнительные «блюда дня» или «ароматы месяца». То неожиданно появлялись ранки и язвочки на языке или во рту. А что вы скажете о периферической нейропатии, от которой ступни немеют и леденеют? Каждый день живешь, будто младенец, и все измеряется даже не кофейными ложечками Пруфрока⁸⁵, а крохотными дозами пищи, сопровождаемыми ободряющим сюсюканьем окружающих или торжественными дискуссиями с посторонними людьми, преисполненными родительских чувств, по поводу работы пищеварительной системы. В самые неудачные дни я чувствовал себя поросенком на протезах: несчастное животное принадлежит сентиментальным садистам, которые поедают его по кусочкам. Впрочем, рак не столь... ну, скажем, деликатен.

Самым печальным и тревожным для меня стал момент, когда голос мой неожиданно превратился в детский (или, скорее, поросятчий) писк. Потом я прошел все стадии – от хриплого и сиплого шепота до тонкого, жалобного бляения. Порой я пугался (а теперь постоянно боюсь), что голос исчезнет совершенно. Я тогда только что вернулся из Калифорнии, где с помощью морфина и адреналина сумел произнести пару речей. Но там же сбылись мои страхи. Я вышел из дома и попытался остановить такси – но ничего не произошло. Я стоял, замерев на месте, как обалдевший кот, который вдруг обнаружил, что не может мяукнуть. В Нью-Йорке я останавливал такси за тридцать шагов. Меня без микрофона слышали на последних рядах и переполненной галерке. Хотя это, может быть, и не повод для гордости, но люди часто признавались, что узнают мой голос по радио и телевизору; даже находясь в другой комнате, они понимали, что выступаю именно я.

Такую потерю, как и потерю самого здоровья, невозможно представить, пока она не случится. Как и все остальные, я играл с собой в детскую игру «Что лучше?»: что лучше – слепота или глухота? Не могу даже припомнить, чтобы мне в голову приходила немота! (У американского обывателя фраза «Я страшно боюсь стать немым» может вызвать только смешок.) Лишение способности говорить подобно приступу импотенции или ампутации части личности. В своей общественной и личной жизни я, по большей части, «был» собственным голосом. Все ритуалы и сам этикет беседы – от откашливания перед тем, как рассказать очень длинный и требующий напряжения анекдот, до попыток (в юности) сделать высказывание более убедительным с помощью сознательного изменения тона голоса – были

⁸⁴ В переводе Н. Берберовой.

⁸⁵ Из поэмы Т. С. Элиота «Любовная песнь Альфреда Пруфрока», в которой создан образ «маленького человека». Основная метафора Элиота – страх перед жизнью, выраженный в том, что герой осмеливается измерять ее помалу и понемногу, «кофейными ложечками», не смея отваживаться на «большие порции», то есть поступки.

для меня абсолютно естественными и жизненно необходимыми. Я никогда не умел петь, но любил читать стихи и цитировать прозу – меня даже часто просили сделать это. А как важен момент, когда человек может вмешаться в разговор и рассказать историю, вернуть остроту или поразить оппонента своим аргументом в самое сердце! Я жил ради таких моментов. Теперь же, если я захочу вступить в разговор, мне нужно будет привлекать внимание каким-то другим способом и жить в ужасном осознании, что люди слушают меня «сочувственно». Впрочем, им не придется делать над собой слишком много усилий: я не смогу говорить долго – да и долго стоять тоже.

* * *

Когда о твоей болезни становится известно, люди начинают присылать тебе диски. Лично мне чаще всего присылали записи Леонарда Коэна⁸⁶. Недавно я узнал песню «Если ты так хочешь». Конечно, она чересчур сентиментальна, но все же очень хороша. Она начинается вот как:

*Если ты так хочешь,
Я не буду больше говорить,
И мой голос умолкнет,
Как это было раньше...*

Я нахожу, что ее лучше не слушать поздно вечером. Представить себе Леонарда Коэна без его характерного голоса просто невозможно. (Сомневаюсь, что эта песня так глубоко тронула бы меня, если бы ее исполнял кто-то другой.) Иногда я говорил себе, что вполне смогу обойтись письменным общением. Но только благодаря моему возрасту. Сомневаюсь, что, лишившись голоса раньше, я сумел бы многого достичь в области письменной речи. Я многим обязан Саймону Хоггарту из Guardian⁸⁷ (он – сын автора «О пользе грамотности»⁸⁸), который еще тридцать пять лет назад сказал мне, что статья моя неплоха, но скучна, и в довольно резкой форме посоветовал мне писать, «как говоришь». В тот момент, когда он назвал меня скучным, я почти потерял дар речи и не поблагодарил его так, как следовало, но со временем начал понимать: мой страх потакания собственным слабостям и постоянное «яканье» – просто другая форма того же потакания.

Занятия журналистикой со студентами я всегда начинал с уверения: любой, кто способен говорить, может и писать. Развеселив слушателей этой простой для понимания шуткой, я тут же подсовывал им гнусный и мерзкий вопрос: «А сколько человек в этом классе, по вашему мнению, может говорить? Я имею в виду говорить по-настоящему?» Эффект предсказуем – поднимался общий стон. Я советовал ученикам читать свои сочинения вслух – лучше всего близким друзьям. Правила никогда не менялись: избегайте избитых выражений (бегите от них как от чумы, как частенько говаривал Вильям Сафайр⁸⁹) и повторов. Не

⁸⁶ Леонард Норман Коэн (Leonard Norman Cohen, род. 21 сентября 1934 г.) – канадский поэт, писатель, певец и автор песен. Первый поэтический сборник опубликован в 1956 г., первый роман – в 1963 г. В своем творчестве совмещает приемы фолк-музыки, поп-музыки, кабаре. Тексты песен передают драматические внутренние переживания, касающиеся любви, сексуальности, взаимоотношений.

⁸⁷ The Guardian – ежедневная газета в Великобритании (с 1821 г.).

⁸⁸ Ричард Хоггарт (Herbert Richard Hoggart, род. 24 сентября 1918 г.) – видный английский социолог литературы и культуры. Наиболее известна и переведена на многие языки его полуавтобиографическая книга «О пользе грамотности: Некоторые стороны жизни английского рабочего класса» (1957). В ней, в частности, подняты проблемы преподавания литературы, исследования социальной и культурной роли аудиовизуальных медиа.

⁸⁹ Вильям Сафайр (William Safire, 17 декабря 1929 г. – 27 сентября 2009 г.) – американский писатель, журналист, колумнист, спичрайтер президента Никсона. Лауреат Пулитцеровской премии (1978). Умер от рака поджелудочной железы.

говорите, что, *будучи мальчиком, ваша бабушка обычно вам читала*⁹⁰, если только на этом этапе своей жизни она действительно не была мальчиком; в противном случае вы, вероятно, отбросили более точное понимание. Если нечто заслуживает того, чтобы быть услышанным, скорее всего, его и прочесть можно. Итак, всех касается: ищите собственный голос.

* * *

Самый лучший комплимент, который может сделать мне читатель, это – что у него возникло ощущение, будто написанное адресовано лично ему. Вспомните своих любимых писателей; не это ли привлекало вас в их книгах, пусть часто и оставалось незамеченным? С таким ощущением сравнится разве что хорошая беседа: вы понимаете, что все аргументы приведены и восприняты, что разговор был ироничным и сложным, – а ведь скучное или очевидное замечание способно причинить почти физическую боль. Так и философия развивалась в беседах – до того, как была записана. И поэзия начиналась с голоса, единственного источника, и слуха – единственного приемника. Не знаю ни одного по-настоящему хорошего писателя, который был бы глухим. Каким образом глухой, даже вооруженный всей наукой добрейшего аббата де л'Эпе⁹¹, сможет оценить тончайшие взлеты и падения нюансов, на которые способен человеческий голос? Генри Джеймс⁹² и Джозеф Конрад⁹³ фактически набело диктовали свои поздние романы, не подбирая слова, и это должно считаться одним из величайших достижений искусства устного рассказа всех времен, даже учитывая, что впоследствии им было полезно и прослушать повторно некоторые отрывки; а Сол Беллоу⁹⁴ продиктовал большую часть «Дара Гумбольдта». Без личного ощущения уместности идиолекта, то есть тех характерных черт, которыми индивидуум устно, а значит и письменно, выражает свои мысли, мы утратили бы значительную часть человеческих симпатий, а также такие крошечные, но милые радости, как подражание и пародия.

* * *

Если серьезно... «Мне дарован язык», – писал У. Х. Оден⁹⁵ в стихотворении «1 сентября 1939 года»⁹⁶, в котором явлена его мучительная попытка понять абсолютное зло и противостоять его триумфу. «Кто скажет правду глухому? – в отчаянии вопрошал поэт. – Кто

⁹⁰ Хитченс иронизирует над обычной стилистической ошибкой, появляющейся в английском языке из-за неправильного употребления сравнительной конструкции «as a...», аналог которой в русском можно найти, например, в неправильном понимании глагольного управления причастием и деепричастием (ср. «Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа»).

⁹¹ Шарль-Мишель де л'Эпе (Charles-Michel de L'Épée, 25 ноября 1712 г. – 23 декабря 1789 г.) – один из основоположников сурдопедагогики. Установил существование жестового языка и разработал методику обучения глухих. Предпринимал попытки обучить звуковому языку на основе жестового. Через два года после смерти де л'Эпе Национальное собрание Франции признало его «благодетелем человечества» и постановило, что на глухих распространяются Права и свободы человека и гражданина.

⁹² Генри Джеймс (Henry James; 15 апреля 1843 г. – 28 февраля 1916 г.) – американский писатель, который с тридцати лет жил в Европе, а за год до смерти принял британское подданство. Автор 20 романов и др.

⁹³ Джозеф Конрад (Юзеф Теодор Конрад Коженьевский (Korzeniowski), 3 декабря 1857 г. – 3 августа 1924 г.) – английский писатель. Тема произведений Конрада – нравственное возмужание, победа человека над собственной слабостью и над препятствиями, которые воздвигает перед ним жизнь.

⁹⁴ Сол Беллоу (Saul Bellow, 10 июня 1915 г. – 5 апреля 2005 г.) – американский писатель, эссеист и педагог. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1976). В том же году был удостоен Пулитцеровской премии за роман «Дар Гумбольдта».

⁹⁵ Уистен Хью Оден (Wystan Hugh Auden, 21 февраля 1907 г. – 29 сентября 1973 г.) – англо-американский поэт, один из величайших поэтов XX в. Излюбленный жанр Одена – интеллектуальная лирика. Лауреат Пулитцеровской премии (1948) и др.

⁹⁶ Далее цитируется в переводе Андрея Сергеева. Известны переводы из Одена И. А. Бродского, который считал этого автора величайшим лириком XX столетия. Стихотворению «1 сентября 1939 года» посвящено отдельное эссе Бродского.

заговорит за него?» И почти в то же время будущий лауреат Нобелевской премии, немецкая еврейка Нелли Закс⁹⁷ писала, что явление Гитлера сделало ее буквально безгласной: полное отрицание всех ценностей лишило ее собственного голоса. В нашей повседневной речи имеется идиома, которая отражает эту идею, хотя и не вполне точно: когда умирает достойный общественный деятель, то в некрологах часто пишут, что он был «голосом» безгласных.

Из человеческого горла вырываются и совершенно ужасные вещи: крик, нудное бормотание, хныканье, вопли, «воинственная чепуха», как написал Оден в том же стихотворении, даже насмешки. Всегда можно противопоставить спокойный и тихий, остроумный и сдержанный голос, которого мы так жаждем, потоку бессмыслицы и шума. Блестящие примеры мудрости и дружбы из прошлого – от «Апологии Сократа» Платона⁹⁸ до «Жизни Джонсона» Босуэлла⁹⁹ – это всегда эхо общения, непосредственное взаимодействие, соединение здравого смысла и размышлений. Именно в такие моменты споров и сопоставлений рождаются ускользающие, волшебные *mot juste*¹⁰⁰. Для меня помнить дружбу – значит вызывать в памяти беседы, прерывать которые было бы непростительно: принести им в жертву грядущий день казалось совершенно естественным. Так Каллимах¹⁰¹ вспоминал своего любимого Гераклита:

*Кто-то сказал мне о смерти твоей, Гераклит, и заставил
Тем меня слезы пролить. Вспомнилось мне, как с тобой
Часто в беседе мы солнца закат провожали.*

Друг остался бессмертным в памяти друга благодаря своей великолепной речи:

*Но еще живы твои соловьиные песни: жестокий,
Все уносящий Аид рук не наложит на них.*

Хотя последняя строчка кажется мне немножко слишком высокопарной...

* * *

В медицинской литературе голосовые связки – это всего лишь «складки», выросты слизистой оболочки, которые соприкасаются друг с другом, давая нам возможность издавать звуки. Но мне кажется, что это не просто складки, а струны, способные на вибрации, пробуждающие воспоминания, создающие музыку, вызывающие любовь и слезы, заставляющие толпы преисполняться жалости и страсти. Возможно, мы не единственные животные, обладающие речью, хотя нам и хотелось бы так думать. Но мы единственные, кто может использовать голосовое общение для удовольствия и отдыха, сочетая его со здравым смыслом и чувством юмора. Утрата этого дара природы лишит нас целого комплекса способностей. Это очень похоже на смерть.

⁹⁷ Нелли Закс (Nelly Sachs, 10 декабря 1891 г. – 12 мая 1970 г.) – немецкая поэтесса, лауреат Нобелевской премии по литературе.

⁹⁸ «Апология Сократа» – произведение Платона, ученика Сократа, содержащее его запись речи, произнесенной Сократом в Афинах в 399 г. до н. э. в свою защиту против выдвинутых ему обвинений в богохульстве и подрывании устоев общества.

⁹⁹ Джеймс Босуэлл (1740–1795) – шотландский писатель, автор знаменитой биографии «Жизнь Сэмюэла Джонсона», которая представляет собой жизнеописание его лучшего друга, умершего в 1784 г.

¹⁰⁰ Меткие выражения (фр.). – *Примеч. пер.*

¹⁰¹ Каллимах (Καλλίμαχος, около 310 г. до н. э. – около 240 г. до н. э.) – один из наиболее ярких представителей александрийской поэзии, ученый-критик, библиограф. Далее стихи в переводе Л. Блуменау.

Главным моим утешением за год умирания были друзья. Я не мог есть и пить в свое удовольствие, поэтому, когда они навещали меня, единственным нашим наслаждением становилась беседа. Некоторые мои друзья с легкостью могли бы собрать целый зал людей, готовых заплатить за возможность услышать их. Общение с такими людьми – величайшее счастье. Теперь наконец я мог слушать их бесплатно. Могли они зайти повидать меня? Конечно, но лишь ненадолго. Поэтому каждый день я отправлялся в приемную и смотрел по кабельному телевидению ужасные новости из Японии¹⁰² (часто без субтитров, только чтобы помучить себя), ожидая, когда очередная доза протонов ворвется в мое тело со скоростью, равной двум третям от скорости света¹⁰³. На что я надеялся? Если не на излечение, то хотя бы на ремиссию. А что хотел вернуть? То, что выражается восхитительным сочетанием двух простейших слов нашего языка: свободу речи.

¹⁰² Имеется в виду землетрясение у восточного побережья острова Хонсю в Японии.

¹⁰³ Имеются в виду сеансы лучевой терапии.

VI

*У смерти есть много достоинств:
Ради нее не нужно подниматься с постели:
Когда наступит время умирать,
Ее доставят тебе – бесплатно.*

Кингсли Эмис

Острые угрозы, презрительное запугивание и убийственные замечания вырываются из пустого позолоченного рта дурака, который играет пустыми словами, а это значит, что он занят не рождением, а умиранием.

Боб Дилан

«Все в порядке, Ма (просто я истекаю кровью)»

Когда подошло время и старик Кингсли¹⁰⁴ перестал держаться на ногах, что его страшно мучило и выводило из себя, он лег в собственную постель и отвернулся к стене. После этого оставалось только ждать сиделку. «Убей меня, чертов идиот!» – однажды выкрикнул Кингсли своему сыну Филиппу. И все же он пассивно и покорно ждал конца. И конец наступил – без суеты и без хлопот.

Мистер Роберт Циммерман¹⁰⁵ из Хиббинга, штат Миннесота, как-то раз очень близко встретился со смертью¹⁰⁶. Он не раз пересматривал и переосмысливал свои отношения со Всемогушим и «Четырьмя последними вещами»¹⁰⁷ и продолжает показывать миру: существует множество разных способов доказать, что человек жив. В конце концов, учитывая выбор...

Пока полтора года назад мне не поставили диагноз «рак пищевода», я довольно беспечно заверял читателей моих мемуаров, что перед лицом исчезновения с лица земли мне хочется быть в полном сознании и трезвом уме, «принять» смерть активно, а не пассивно. И я до сих пор пытаюсь поддерживать в себе слабый огонек любопытства и непокорности: я хочу бряцать на своих струнах до самого конца и не потратить даром ничего из того, что принадлежит жизненному циклу. Однако смертельная болезнь заставляет тебя снова и снова анализировать знакомые принципы и, казалось бы, абсолютно справедливые слова. И тут я обнаружил, что произношу прежние слова уже не с такой убежденностью, как раньше. В частности, я практически перестал утверждать, будто «все, что меня не убивает, делает меня сильнее».

Теперь я иногда удивляюсь тому, что когда-то считал эти слова глубокой истиной. Обычно их приписывают Фридриху Ницше¹⁰⁸: «Was mich nicht umbringt macht mich

¹⁰⁴ Кингсли Уильям Эмис (Kingsley William Amis, 16 апреля 1922 г. – 22 октября 1995 г.) – английский прозаик, поэт и критик, рыцарь Британской империи. Один из лидеров литературного направления 1950-х гг. «рассерженные молодые люди».

¹⁰⁵ Имеется в виду фолк- и рок-музыкант Боб Дилан, настоящее имя которого – Роберт Аллен Циммерман (Robert Allen Zimmerman).

¹⁰⁶ Боб Дилан (Bob Dylan, род. 24 мая 1941 г.) – певец, поэт и композитор. Считается создателем рок-музыки, повлиявшим на всех современных музыкантов. В июне 1966 г. попал на своем мотоцикле в аварию, результатом которой стали множественные переломы, частичный паралич и амнезия. На этот эпизод биографии Дилана, возможно, намекает Хитченс.

¹⁰⁷ «Четыре последние вещи», согласно средневековым христианским представлениям, – это Смерть, Страшный суд, Рай и Ад.

¹⁰⁸ Фридрих Вильгельм Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche, 15 октября 1844 г. – 25 августа 1900 г.) – немецкий мыслитель, классический филолог, философ, создатель самобытного философского учения. Тяжело больной от рождения, Ницше сумел создать концепцию сильного человека, побеждающего все превратности судьбы и слабость тела благодаря воле

stärker»¹⁰⁹. По-немецки они звучат как стихи – поэтому мне всегда казалось, что Ницше позаимствовал их у Гете, который написал их веком раньше. Но есть ли смысл в этих строчках? Возможно, есть или может быть – но лишь эмоциональный. Я мог припомнить сложные моменты, когда любил или ненавидел. Я выходил из них, ощущая прилив новых сил, которых не мог бы получить никак иначе. Пару раз в жизни я был на волосок от гибели – в автомобильных авариях и во время журналистской работы за рубежом. В такие минуты я тоже чувствовал, что произошедшее меня закалило. Но, сказав «это бог спас меня», я тем самым сказал бы всего лишь: «Милость божья снизошла на меня, а тот несчастный ее лишился».

* * *

В грубом физическом мире, в мире, которым правит медицина, существует много такого, что могло бы убить тебя, но не убивает, а лишь делает заметно слабее. Ницше было суждено узнать об этом самым жестоким образом¹¹⁰. И это повергло его в такое недоумение, что он решил включить данную максиму в свою антологию 1889 г. «Сумерки кумиров»¹¹¹. (Немецкое название книги «Gotzen-Dämmerung» явно перекликается с вагнеровской эпопеей. Возможно, серьезнейшие разногласия с композитором¹¹² (Ницше пришел в ужас от полного отрицания классики в угоду кровавым германским мифам и легендам) и стали импульсом, придавшим философу моральную силу и мужество. Бравата его чувствуется даже в подзаголовке той самой книги: «Как философствуют молотом».)

Впрочем, остаток жизни Ницше был печален. Он страдал от сифилиса¹¹³, полученного, по всей видимости, во время первого же сексуального контакта. Болезнь сопровождалась мучительнейшими мигренями и приступами слепоты, а в конце концов привела к слабоумию и параличу. Таким образом, хотя болезнь не убила его немедленно, она явно способствовала его смерти и никак не могла сделать его сильнее. В процессе ментального угасания Ницше пришел к убеждению, что самый значимый вклад в культуру можно было бы сделать, доказав, что пьесы Шекспира были написаны Бэконом. И это явственный симптом развивающейся интеллектуальной и ментальной слабости.

и ясному взгляду на мир. Однозначная трактовка позиции Ницше по целому ряду исторических и социальных вопросов невозможна без четких представлений об этой концепции. Неслучайно учение Ницше, как никакое другое, было много раз фальсифицировано и использовано с целью расовой и др. дискриминации целых народов (в частности, во время Второй мировой войны).

¹⁰⁹ См. «Сумерки кумиров», глава «Изречения и стрелы», № 8.

¹¹⁰ Здесь и далее Хитченс поднимает вопрос о состоянии здоровья Ницше, который в принципе является одним из наиболее дискуссионных в истории культуры. Известно, что отец философа страдал органическим нервным заболеванием, которое привело его к безумию. С раннего детства будущего философа мучили сильные головные боли. В юности и до сорока лет он настолько много работал и переживал настолько сильное нервное возбуждение, что его организм не справлялся с нагрузкой, в результате Ницше одолевали приступы разнообразных заболеваний широчайшего спектра, которые Стефан Цвейг назвал «убийственным пандемониумом болезней». Сам Ницше писал: «В конце концов, болезнь принесла мне величайшую пользу: она выделила меня среди остальных, она вернула мне мужество к себе самому...» Специалисты приписывают ряд заболеваний Ницше последствиям приема снотворного хлорала, разрушавшего его здоровье. Предполагается, что в 1865 г. философ заразился сифилисом. Однако в истории его болезни не содержится клиническая картина сифилиса. Напротив, симптоматика скорее указывает на иной источник страданий – опухоль мозга. Со временем у философа развились симптомы прогрессивного паралича.

¹¹¹ «Сумерки кумиров, или Как философствуют молотом» (Götzen-Dämmerung oder Wie man mit dem Hammer philosophiert) – книга Фридриха Ницше, впервые изданная в 1888 г. Сборник коротких афоризмов и эссе, развенчивающий общепринятое представление об авторитете различных философских понятий. Афоризмы и эссе сгруппированы по тематическим разделам. Другой вариант русского названия – «Падение кумиров, или О том, как можно философствовать с помощью молотка». То же – «Сумерки идолов».

¹¹² Хитченс намекает на дружбу Ницше с Р. Вагнером.

¹¹³ История болезни Ницше не подтверждает наличие сифилиса.

(Я этим интересовался поверхностно, и вот не так давно меня пригласили на христианскую радиостанцию в глубинке Юга. Интервьюер с характерной южной предупредительностью всегда давал мне достаточно времени, чтобы я мог высказать свои аргументы. А потом удивил меня, спросив, не считаю ли я себя ницшеанцем. Я отверг это предположение, сказав, что согласен с рядом положений, сформулированных великим философом, но в главном не согласен с ним и нахожу его презрение к демократии отвратительным. Г. Л. Менкен¹¹⁴ и другие авторы использовали Ницше для подтверждения справедливости грубых социал-дарвинистских доводов о бессмысленности помощи «неспособным»¹¹⁵. А ужасная сестра философа, Элизабет, воспользовалась психическим нездоровьем брата, чтобы утверждать, что его работы были написаны в поддержку германского антисемитского националистического движения. Из-за этого у Ницше сложилась посмертная репутация фанатика. Журналист не отставал. Он спросил, знаю ли я, что большая часть работ Ницше была написана, когда он умирал от сифилиса в терминальной стадии. Я ответил, что слышал об этом и не имею основания сомневаться, хотя никакие подтверждения этого факта мне также неизвестны. Тут я услышал музыкальную заставку, журналист сказал, что наше время почти истекло. И в ту же самую минуту он напоследок поинтересовался, не продиктованы ли мои статьи о боге той же самой болезнью!!! Мне следовало предвидеть такое «ударное» завершение, но ответить уже не удалось.)

* * *

Находясь в итальянском городе Турине, Ницше был глубоко потрясен ужасным событием. Он увидел, как на улице извозчик жестоко избивает свою лошадь. Ницше бросился к лошади, обнял ее за шею, зарыдал, а после этого у него случился тяжелейший припадок с судорогами, и остаток своей несчастной и мучительной жизни он провел под присмотром матери и сестры. Интересна дата этого события. Все случилось в 1889 г., а мы знаем, что в 1887 г. Ницше открыл для себя Достоевского, который оказал на него колоссальное влияние. Налицо почти сверхъестественная связь между эпизодом на туринской улице и кошмарным видением Раскольникова накануне совершенных им убийств. Этот кошмар не может забыть никто из тех, кто прочел «Преступление и наказание». Достоевский пишет как раз об избиении лошади. Хозяин хлещет ее по глазам, по спине, призывает прохожих помочь ему в страшном деле... Мы не упускаем ни одной детали ужасной сцены. Если одного лишь стечения обстоятельств оказалось достаточно для того, чтобы Ницше окончательно лишился рассудка, значит, все его страдания, не связанные с произошедшим, сделали его слабым и уязвимым. Следовательно, никак не сделали его сильнее. Теперь я думаю, что самое большее, на что он был способен в те редкие моменты, когда боль и безумие не терзали его, – это собрать воедино свои глубокие афоризмы и парадоксы. И это давало ему эйфорическое ощущение собственного триумфа, триумфа воли. Книга «Сумерки кумиров» вышла почти одновременно с ужасным событием в Турине, поэтому совпадение оказалось максимально полным.

¹¹⁴ Генри Луис Менкен (Henry Louis Mencken, 12 сентября 1880 г. – 29 января 1956 г.) – американский журналист, эссеист, редактор журналов, сатирик, обозреватель событий американской социальной и культурной жизни. Автор «Саги о Балтиморе», которая выдвинута Менкена в ряд самых заметных и влиятельных писателей Америки. Менкен – автор учебных пособий по американскому английскому.

¹¹⁵ Ситуация, о которой говорилось выше: из-за своей неоднозначности высказывания Ницше могут быть интерпретированы как детерминистские. В данном случае Хитченс, по-видимому, имеет в виду различие между написанным Ницше афоризмом и его вульгарной трактовкой. Когда Ницше писал: «Подтолкни падающее!» – он имел в виду, что все неустойчивое должно быть испытано на прочность, и только так оно может оформиться или обрести силу (либо погибнуть). В обычном понимании мысль философа трактуется как предложение не помогать ближнему в трудную минуту.

Давайте рассмотрим еще один пример – совершенно иной, куда более умеренный философ, который гораздо ближе к нам по времени. Профессор Сидни Хук¹¹⁶ всегда был материалистом и прагматиком. Он писал изысканные трактаты, в которых сочетались идеи Джона Дьюи¹¹⁷ и Карла Маркса. Профессор Хук всегда был непреклонным атеистом. В конце своей долгой жизни он тяжело заболел и начал размышлять над интересным парадоксом. Профессор Хук находился в медицинской Мекке мира – в клинике Стэнфордского университета в Калифорнии¹¹⁸. Ему был доступен такой уровень лечения и ухода, о каком прежние поколения не могли даже и мечтать, но в то же время мучения его были безмерны. После особенно тяжелого приступа, который удалось купировать, он решил, что раз так, то ему лучше умереть:

«Я нахожусь на грани смерти. Для лечения застойной сердечной недостаточности мне была сделана ангиограмма, которая послужила причиной инсульта. Чудовищная и крайне болезненная икота, не прекращавшаяся несколько дней и ночей, препятствовала перевариванию пищи. Мою левую сторону и одну из голосовых связок парализовало. Начался плеврит, и мне стало казаться, что я тону в океане слизи. В один из редких моментов, когда боль отступила, я попросил своего врача отключить приборы, которые поддерживают во мне жизнь, или показать мне, как это сделать».

Врач категорически отказался, довольно надменно заявив профессору, что «со временем неразумность подобной просьбы станет ему ясна». Но философ-стойк прекрасно понимал, каковы перспективы продолжения жизни подобного рода. Он настаивал на желании умереть, приводя в свою пользу три довода. У него может случиться еще один тяжелейший инсульт, который приведет к новым страданиям. Его семье придется пережить мучительные события. На лечение безнадежного больного бесплодно тратятся огромные средства. В своей статье профессор Хук написал удивительные слова о тех, кто переживает подобные страдания: он сказал, что эти люди лежат в «матрасных могилах».

Если мы не можем считать возвращение к жизни тем, что нас не убивает, тогда что же это такое? В чем смысл этого события, которое явно не сделало Сидни Хука «сильнее»? Напротив, оно сосредоточило его внимание на том, что каждое новое страдание оказывается сильнее предшествующих и ведет к единственному неизбежному результату. Если бы все было иначе, то каждый сердечный приступ, каждый инсульт, каждая мучительная икота, каждое отхаркивание усиливали бы сопротивление организма до полного выздоровления. Но это же абсурд! И мы с вами приходим к довольно необычному в анналах несентиментальных подходов к умиранию выводу: человек хочет не умереть с достоинством, а просто умереть.

¹¹⁶ Сидни Хук (Sidney Hook, 1902–1989) – американский философ; атеист. Последовательно выступал против религии как спекулятивного образования, цель которого – ограничить свободу человека. Эта мысль проводится в работе Хука «Религиозная свобода с точки зрения неверующего гуманиста» (1964).

¹¹⁷ Джон Дьюи (John Dewey, 20 октября 1859 г. – 1 июня 1952 г.) – американский философ и педагог, представитель прагматизма и атеизма.

¹¹⁸ Стэнфордский университет (Leland Stanford Junior University, Stanford University) – университет возле города Пало-Альто, в центре Кремниевой долины, штат Калифорния, США. Основан в 1891 г. Принимает около 6700 студентов и 8000 аспирантов из США и всего мира ежегодно. Университет разделен на несколько частей: факультеты бизнеса, юриспруденции, медицинский и технический. В составе университета организована Стэнфордская летняя школа нейроэкономики.

* * *

Профессор Хук покинул нас в 1989 г. Я принадлежу к следующему поколению. Я еще не подошел к горькому концу жизни настолько близко, как он. Мне еще даже не пришлось думать о подобном тяжелом разговоре с моими врачами. Но я помню, как лежал на столе и видел свой обнаженный торс, от горла до пупка покрытый ярко-красной сыпью от радиации. Таким был результат месяца постоянных протонных бомбардировок, которые выжгли раковые клетки в моих подключичных и паратрахеальных лимфоузлах, а также первичную опухоль в пищеводе. Мне посчастливилось оказаться в числе тех немногих, кто получил самую высокочастотную медицинскую помощь в лучшем месте – онкологическом центре Андерсона в Хьюстоне. Говорить о том, что сыпь – вещь болезненная, бессмысленно. Невозможно передать, какие мучения я испытывал. Я целыми днями лежал, тщетно пытаюсь оттянуть момент, когда нужно будет сглотнуть. Стоило мне это сделать, как горло мое охватывала адская боль, кульминацией которой было ощущение того, что в спину меня лягнул непорочный мул. Я гадал, выглядят ли мои внутренности такими же красными и воспаленными внутри, как снаружи. А потом меня посетила неожиданная мысль: если бы в самом начале мне обо всем рассказали, согласился бы я на лечение? За это время я пережил несколько моментов настолько мучительных, что буквально проклинал себя за такое решение.

Наверное, хорошо, что описать боль по памяти невозможно. Невозможно и рассказать о предстоящей боли. Если бы радиологи попытались заранее рассказать, что меня ждет, то они, наверное, говорили бы о «мучительном дискомфорте» или жжении. Я точно знаю: ничто не смогло бы подготовить и укрепить меня перед тем, против чего бессильны все обезболивающие и что поразило меня в самое сердце. Сегодня я избавлен от облучения этих точек (тридцать пять дней каждодневных процедур – максимум, который способен выдержать человеческий организм), и эта новость, пусть и не самая лучшая, избавляет меня от необходимости решать, готов ли я добровольно вновь выдержать аналогичный курс лечения.

Но, к счастью, теперь я уже не могу точно вспомнить, что чувствовал в те мучительные дни и ночи. С того времени у меня было несколько периодов относительного здоровья. Как человек рациональный, я взвешиваю реакцию на облучение и плюсы подобного лечения. И я признаю, что если бы я отклонил первый этап, чтобы избавиться от второго и третьего, то уже умер бы. А ничего хорошего в этом нет.

Но все это никоим образом не опровергает того факта, что в процессе лечения я стал намного слабее, чем раньше. В самом начале я подарил своим радиологам шампанское и безо всяких усилий вскочил в такси. В процессе же лечения в вашингтонской больнице я получил агрессивную стафилококковую пневмонию (и дважды был отправлен с ней домой), которая чуть было меня не прикончила. Смертельная слабость, охватывавшая меня, также несла в себе серьезную угрозу: мне часто хотелось покориться неизбежному. Меня охватывали фатализм и апатия – я чувствовал, что проигрываю свою битву, и был готов сдаться. От окончательной сдачи спасли меня жена, которая и слушать не хотела бессмысленных и нудных разговоров, и друзья, которые общались со мной абсолютно откровенно. А, да, еще постоянные обезболивающие! Как счастлив я был, увидев заветный шприц! Это было для меня настоящим событием. Если вам повезет, то некоторые анальгетики могут дать вам приятное ощущение, некое согревающее покалывание, которое покажется вам истинной благодатью. Почувствовав это, можно уподобиться несчастным наркоманам, которые грабят аптеки в поисках оксиконтин¹¹⁹. Это ощущение избавляет вас от скуки, это порочное удо-

¹¹⁹ Оксиконтин, или «деревенский героин», воздействует на нервную систему так же, как героин или опиум. В США имели место вооруженные ограбления аптек, когда грабители требовали только оксиконтин, а не наличные деньги. В неко-

вольствие (одно из немногих доступных обитателям Туморвилля) несет в себе и избавление от боли.

В моей английской семье¹²⁰ национальным поэтом считали не Филиппа Ларкина¹²¹, а Джона Бетджемана¹²², барда пригородов и среднего класса. Это был человек гораздо более едкий, чем порой может показаться – мир почему-то считает его поэтом милым и уютным, чем-то вроде медвежонка Тедди. Стихотворение «Пятичасовая щетина» говорит о последнем кошмаре, пережитом этим человеком:

*Наступает время, когда все мы, обитатели мужского
отделения,
Думаем: «Еще один приступ боли – и я прекращу борьбу».
И тот, кто еще пытался дышать, оставляет свои попытки...
Это день, который мучительнее ночи...*

Я убедился в правоте поэта: наступает момент, когда кажется, что боль никогда уже не пройдет, а ожидание следующего укола становится невыносимым. Неожиданно перехватывает дыхание, начинается мучительный кашель, а потом – если день неудачный – еще более невыносимое отхаркивание. Пинты слюны, слизи... И кто, черт побери, решил, что в этот момент мне пригодится еще и изжога? Я ведь ничего не ел – вся пища поступает по трубкам и капельницам! Детское чувство обиды лишает тебя последних сил. Вес убывает на глазах, и никакие трубки не могут с этим бороться. С момента постановки диагноза я уже потерял треть своего веса. Да, это меня не убивает, но атрофия мышц делает тяжелыми даже самые простые упражнения, без которых я просто перестану быть человеком.

* * *

Я пишу это сразу после обезболивающего укола, который призван снять боль в моих руках, кистях и пальцах. Побочный эффект боли – онемение конечностей, наполняющее меня отнюдь не иррациональным страхом того, что я утрачу способность писать. Я абсолютно уверен, что без этой способности мое «желание жить» заметно ослабеет. Я часто высокопарно заявлял, что писательский труд – не просто занятие, которым я зарабатываю себе на жизнь, но сама моя жизнь. И это не преувеличение. Потеря голоса мучила меня, но благодаря нескольким уколам в голосовые связки эта способность ко мне вернулась.

Но ослабевшие и неспособные двигаться руки окончательно лишают меня индивидуальности! Руки для меня – это своеобразные ремни трансмиссии, связывающие меня с писательством и мышлением.

При «нормальной» жизни эта прогрессирующая слабость развивалась бы десятилетиями. Впрочем, любой человек, даже в самой нормальной жизни, замечает, что каждый прошедший день отнимает у него все больше и больше, оставляя все меньше и меньше. Другими словами, процесс жизни и лишает человека сил, и одновременно приближает его к смерти.

торых областях, особенно в Восточных Соединенных Штатах, считается наркотиком, вызывающим особую озабоченность у правоохранительных органов. Исследования показали, что в одном из регионов США этот вид наркомании стоит за 80 % преступлений.

¹²⁰ Напомним, что Хитченс родом из Великобритании.

¹²¹ Филип Артур Ларкин (Philip Arthur Larkin, 9 августа 1922 г. – 2 декабря 1985 г.) – британский поэт, писатель и джазовый критик. Друг Кингсли Эмиса. В 1984 г. Ларкину было предложено почетное звание Поэта-лауреата, которое он отверг. За свои литературные заслуги награжден орденом Кавалеров Славы и орденом Британской империи. В 2003 г. Общество поэтической книги назвало Ларкина самым любимым читателями из послевоенных поэтов Великобритании, в 2008 г. газета The Times – лучшим британским писателем послевоенной эпохи.

¹²² Бетджеман Джон (Sir John Betjeman, 1906–1984) – английский поэт. В 1972 г. стал поэтом-лауреатом.

А разве может быть иначе? Начав размышлять над этим, я наткнулся на статью о лечении посттравматического стресса. Знания достались нам дорогой ценой, но зато теперь мы знаем об этом состоянии гораздо больше, чем раньше. И один из симптомов этой болезни выражен словами закаленного ветерана. Пытаясь объяснить свое состояние, он сказал: «То, что меня не убивает, делает меня сильнее». Так проявляется «отрицание».

Мне нравится немецкая этимология слова «stark» (сильный) и производного от него, использованного Ницше: «stärker», то есть «сильнее». А вот назвав человека «shtarker» на идише, вы скажете, что он боец, крутой парень, прилежный работник. В настоящее время я решил смириться со всем, чего лишает меня болезнь, и продолжать бороться, несмотря на неизбежный уход. Повторяю, это гораздо больше того, что должен сделать здоровый человек. У здорового гораздо больше времени, хотя судьба нас ждет одна и та же. Впрочем, человек в любом случае имеет возможность разбрасываться поверхностными максимумами, которые никоим образом не соответствуют действительности.

* * *

Я окончательно решил, что доверять Ницше нельзя – или нужно притворяться, что у тебя есть то, чего на самом деле нет. Но из этого правила есть одно исключение. Хорошая сторона жизни ракового больного связана с кровью. В этом отношении рак – совершенно особенная болезнь. Больному приходится «отдавать» определенное количество крови – при постановке катетера, во время анализов на уровень сахара или другие показатели. Я всегда очень спокойно относился к анализам крови. Я входил в кабинет, садился, мне накладывали жгут, чтобы нужная вена проявилась, а потом следовал легкий укол – и моя кровь заполняла пробирки и шприцы.

Но со временем эта процедура стала одним из приятных событий заполненного процедурами дня. Лаборантка садилась рядом, брала мою руку или запястье и тяжело вздыхала при виде красноватых и фиолетовых пятен, которые придавали руке весьма экстравагантный вид. Вены прятались от нее – они были либо пусты, либо сожжены. Очень редко они поддавались на уловки вроде постукивания по руке кончиками пальцев. Впрочем, и в этом случае ничего хорошего не получалось. Появлялись огромные отеки – возле локтя, или на запястье, или в любом другом месте.

Кроме того, медикам пришлось перестать притворяться, будто процедура эта совершенно безболезненна. Прекратились дурацкие разговоры о «маленьком укольчике». На самом деле больно не оттого, что игла протыкает твою руку во второй раз. Больно, когда эта игла начинает двигаться туда и сюда в надежде разыскать вожаделенную вену и получить столь ценную жидкость. И чем дольше длится поиск, тем больнее. Это прекрасная иллюстрация всего процесса болезни: «борьба» с раком сводится к борьбе за добычу нескольких капель крови у большого теплого млекопитающего, которое неспособно их дать. Поверьте, говоря, что очень быстро начинаешь сочувствовать лаборантам, я вовсе не преувеличиваю. Они гордятся своей работой. Им не нравится причинять «дискомфорт». И они постоянно и с облегчением уступают место другим добровольцам или людям более опытным.

Но выполнить процедуру все равно нужно. А если это не удастся, то начинается настоящий переполох. Недавно мне должны были установить постоянный катетер, чтобы не колоть вены каждый раз. Специалисты заверили меня, что процедура займет не более десяти минут (да и на личном опыте я был уверен, что так оно и будет). У нас ушло не меньше двух часов! Врачи терзали мои несчастные вены на обеих руках, а я лежал между двумя простынями, покрытыми пятнами засохшей крови. Напряжение врачей и сестер было физически ощутимо. И решения проблемы не имелось.

Поскольку подобные события в моей жизни становились все более привычными, я постепенно превратился в специалиста по поднятию морального духа. Когда лаборантка уже была готова все бросить, я попросил ее продолжать и всячески выразил ей свою симпатию. Я припомнил, сколько попыток делалось в прежние разы, чтобы подтолкнуть ее к новым усилиям. Я превратился в отважного английского иммигранта, стоящего выше боли от маленьких укольчиков. Я личным примером доказывал: то, что меня не убивает, делает меня сильнее... Впрочем, убежденность моя начала слабеть в тот день, когда я попросил «продолжать» после одиннадцати попыток, в душе надеясь на то, что все сдадутся и мы сможем спокойно лечь спать. И тут мрачное лицо врача прояснилось. «Двенадцатый раз – счастливый!» – воскликнул он, и заветная жидкость наконец-то начала поступать в шприц. С этого момента я понял, что нет никакого смысла притворяться, будто страдания делают меня сильнее, и заставлять людей продолжать старания. Что бы вы ни думали о том, как моральное состояние влияет на результат, совершенно очевидно, что от иллюзий нужно избавляться раньше, чем от всего остального.

VII

Не так давно я начал день лежачего больного в состоянии острой беспомощности и еще более острой боли. Я лежал, будучи не в состоянии пошевелиться и раздумывая о прошлом. И тут я услышал, как спокойный, милый голос произнес: «А сейчас вы почувствуете легкий укольчик». (Будьте уверены: мужчины устают от этой идиотской шутки уже через несколько дней!¹²³) И почти сразу же я почувствовал себя гораздо спокойнее, потому что этот голос, эти слова и этот маленький укольчик означали, что боль отступит, руки и ноги мои распрямятся и день начнется. Так оно и произошло.

И тут я, лежа в беспомощном состоянии, полусознательно подумал: а что если в этом дружеском голосе звучит легкая насмешка? Что если он пытается сказать: «Боли не будет – много»? Баланс сил мгновенно нарушится, а я останусь беззащитным и окаменевшим. Я постоянно гадал бы, насколько долго смогу жить с этой угрозой. Началась бы хитроумная работа моего палача.

Я подчеркиваю слово «хитроумная», потому что пытка – это далеко не всегда острая боль и использование силы. Став жертвой мучителя, я понял, что градаций пытки очень много.

«Ну как мы себя сегодня чувствуем? Есть какой-нибудь дискомфорт?» Склонность современных врачей к использованию эвфемизмов – одна из разновидностей пытки, и словечко «дискомфорт» – одно из самых ярких ее проявлений. Еще одна разновидность эвфемизма – это плановый и скоординированный подход. Вы вполне можете услышать вопрос: «Ну, как прошла ваша встреча с нашей командой “болевого менеджмента”?» Стоит вам понять его превратно, и на ум тут же придет камера пыток, где палач демонстрирует жертве инструменты, которые он собирается применить, или рассказывает о разных «полезных» приемах. Порой одного лишь подобного разговора было достаточно для получения необходимого результата. (Говорят, что Галилео Галилея подвергли подобному психологическому давлению, что и заставило его сдаться.)

В свое время я осознанно решил подвергнуться пытке, потому что хотел, чтобы читатели Vanity Fair получили представление, как это ужасно и отвратительно – подвергнуться пытке утоплением. Существовал единственный дозволенный и неиспытанный способ это выяснить – это подвергнуть «процедуре» меня самого. Естественно, что аутентичность этого опыта была неполной – я до некоторой степени мог «контролировать» происходящее. И все же я был намерен пойти как можно дальше, чтобы понять, что же в действительности испытывает казнимый. С помощью бывших сотрудников спецслужб, которые отлично понимали, что нарушают американский закон на американской земле, я решил подвергнуться этой пытке в горах Северной Каролины. Прежде чем мы приступили, я подписал юридически заверенный документ, который снимал с этих людей все обвинения в случае, если они убьют меня путем причинения физической или психологической травмы (любопытное выражение, верно?).

Вы можете предположить, что происходящее являлось «симуляцией» ощущения утопления. Вы ошибаетесь. Происходило совсем другое. Меня медленно и неуклонно топили. И если в какой-то момент я находился на грани смерти, от которой меня отделяла последняя капля воды, мой мучитель это сразу же понимал. И тут же слегка отпускал, чтобы я мог прийти в себя, а он – продолжить пытку. Когда по окончании нашего эксперимента я беседовал с этими людьми, меня особенно интересовал именно этот момент. Да, сказали они мне с усмешкой, у нас есть масса мелких движений, встряхиваний и поворотов, которые позво-

¹²³ В оригинале игра слов: prick – «укол» и «мужской половой орган». *Примеч. пер.*

ляют выполнить поставленную задачу, не оставив следов. Они гордились своей техникой, а их профессиональный тон был почти гуманистическим. Язык палачей...

Я решил рассказать об этом по одной простой причине. Статью о пытках я написал и опубликовал незадолго до того, как был поставлен онкологический диагноз. И все это время испытывал своеобразный «постпыточный» стресс, у которого не было названия и категории. В моем случае этот стресс был связан с удушением. «Вдыхание» жидкости вызывало у меня приступ паники, что заметно усугубило все неприятные симптомы многочисленных пневмоний. Каждый день мне приходилось готовиться к зондовому питанию, к различным промываниям и процедурам, и все они были для меня особенно мучительны. Какое счастье, что мне никогда не приходилось слышать зловещего шепота палачей или съезживать при мысли о том, что я нахожусь всего в шаге от чудовищного страха и «беспокойства» (еще один восхитительный эвфемизм!). Но теперь я точно знаю, как работает этот механизм.

В ходе лечения я побывал в целом ряде замечательных американских больниц, и по крайней мере одна из них славится своей исторически сформировавшейся религиозностью. В каждой палате, где бы ни стояла ваша постель, вы всегда будете видеть большое черное металлическое распятие на стене. В принципе я против этого не возражал, поскольку распятие для меня было всего лишь напоминанием о названии самой больницы. (Я стараюсь не конфликтовать с «департаментами суеверий», если могу этого не делать. Но порой из этого ничего не выходит. Например, в Техасе в новейшем небоскребе, который занимает две тридцатипятиэтажные башни, я заставил руководство признать, что пропуск тринадцатого этажа – полный идиотизм. Ну как после двенадцатого этажа можно попасть сразу на четырнадцатый? Однако никто не хотел располагаться на тринадцатом этаже из-за какого-то космического страха перед сакраментальным числом. А ведь мы даже не понимаем, где корни этого мелкого суеверия!)

Я точно знал, что во время религиозных войн и кампаний инквизиции приговоренные к смерти должны были видеть крест до самого своего последнего мига. На исторических полотнах, изображающих великие аутодафе («акты веры»), в том числе и на картинах Гойи, который запечатлел сожжение живьем на Пласа-Майор, мы видим языки пламени и дым, окутывающие жертву. Перед глазами несчастного всегда мрачно и торжественно высился крест. Должен сказать, что даже сейчас, когда все происходит более «паллиативно», я не мог избавиться от подобных садомазохистских ассоциаций, и это не прибавляло мне оптимизма. Существуют банальные, повседневные больничные и медицинские процедуры, которые напоминают людям о спонсируемой государством пытке. В моем случае – процедуры, которые я никак не мог отделить от ранее пережитого ада. Одной мысли о неправильном применении воды или газа – например, об использовании небулайзера для вдыхания увлажненного воздуха – оказалось вполне достаточно для того, чтобы я оказался на грани смерти. Выбирая название для этой книги, я подумывал о том, чтобы позаимствовать строчку из стихотворения Уилфреда Оуэна¹²⁴ *Dulce et Decorum Est*, посвященного сражениям на Западном фронте в годы Первой мировой войны: «*Obscene as cancer*» – «Непристойно, как рак». Поэт рассказывает о газовой атаке на позиции британских солдат, которые оказались абсолютно к этому неподготовленными:

*«Газ! Газ! Скорей, ребята! К черту каски!
Напяливай резиновые маски!»*

¹²⁴ Уилфред Эдвард Солтер Оуэн (Wilfred Edward Salter Owen, 18 марта 1893 г. – 4 ноября 1918 г.) – английский поэт, один из представителей «окопной» поэзии, убитый на фронте. Творчество Оуэна стало одним из символов послевоенного «потерянного поколения». Ненависть к войне сочетается в поэзии Оуэна с состраданием и уважением к человеку.

*И кто-то, чуть замешкав в стороне,
Уже кричал и бился, как в огне.
Я видел сквозь зеленое стекло,
Как в мареве тонул он тяжело.
И до сих пор в моих кошмарных снах
Он в едких задыхается волнах.
О, если бы шагал ты за фургоном,
Где он лежал – притихшим, изнуренным,
И видел бы в мерцании зарниц,
Как вылезают бельма из глазниц,
И слышал бы через колесный скрип,
Как рвется из гортани смертный хрип,
Смердящий дух, горчащий, как бурьян,
От мерзких язв, кровоточащих ран —
Мой друг, ты не сказал бы никогда
Тем, кто охоч до ратного труда,
Мыслишку тривиальную одну:
Как смерть прекрасна за свою страну!¹²⁵*

Когда я порой просыпаюсь раньше времени от удушья или ночного кошмара, то всегда осознаю всю важность твердого и пунктуального патрулирования передовых границ медицины. Я понимаю ценность того, что в медицинской профессии нет ни малейших отступлений от этого стандарта. Руководителям знаменитой больницы должно быть стыдно за ту роль, какую их орден¹²⁶ сыграл в легализации и применении пыток. У меня есть право, даже долг, в той же степени стыдиться официальной политики пыток, принятой правительством страны, документы о гражданстве которой я лишь недавно получил.

¹²⁵ Перевод. Е. Лукина.

¹²⁶ Имеется в виду, по-видимому, орден доминиканцев, основанный св. Домиником и утвержденный в 1216 г. папой Гонорием III с целью проповеди христианства и борьбы с ересями.

VIII

127

«Помни, ты тоже смертен!» – вот такая мысль приходит мне каждый раз, когда ситуация начинает выравниваться. Два моих главных достояния – моя ручка и мой голос, – а теперь еще и пищевод. Я привык жечь свечу с обеих сторон и теперь оказался «в лагере больных». «Обычная маленькая опухоль» больше не вызывала сомнений. Этот «чужой» не может ничего хотеть: если он убьет меня, то умрет, но, судя по всему, существо это упертое и твердо стремящееся к своей цели. Впрочем, здесь нет никакой иронии. Нужно постараться не преисполниться жалости к себе и не превратиться в эгоиста.

Я всегда гордился своим здравым смыслом и стоическим материализмом. Ситуация изменилась. Все стало по-другому: не у меня есть тело, а я есть тело. И все же я сознательно и постоянно веду себя, словно это не так, словно для меня сделано исключение. Охрип и устал во время турне? Загляну к врачу, когда программа будет завершена!

Без всякого труда скинул четырнадцать фунтов. Наконец-то стал стройным. Но не чувствую себя легче, потому что поход к холодильнику напоминает марш-бросок при полной выкладке. И этот чудовищный псориаз, высыпания экземы, с которыми неспособен справиться ни один врач. Судя по всему, я принимаю какой-то нечеловеческий яд. А снотворные... Впрочем, все снотворные и успокаивающие теперь кажутся пустой тратой жизни – в будущем у меня будет масса времени, проведенного без сознания.

Милые люди с кислородным баллоном и каталкой и машина скорой помощи быстро и эффективно переправили меня через границу страны здоровых в совершенно иной мир.

«Чужой» роет свои ходы во мне даже сейчас, когда я пишу едкие слова о моей преждевременно объявленной смерти.

Я получил столько соболезнований, что, похоже, слухи о моей ЖИЗНИ оказались существенно преувеличенными. Я дожил до момента, когда смог прочесть многое из того, что пишут обо мне. Это вдохновляет, но в то же время и пугает – ведь я понимаю, что очень скоро все эти слова станут правдой.

Джулиан Барнс¹²⁸ о Джоне Даймонде¹²⁹...

«На последнем дыхании»... Сибберг / Бельмондо¹³⁰. Забавно, как легко и смело люди пользуются подобными выражениями... В Логане [аэропорт] – не могу дышать! Следующая остановка – последняя.

Трагедия? Неверное слово: Гегель против древних греков¹³¹.

¹²⁷ В эту главу включены заметки Кристофера Хитченса, оставшиеся незаконченными по причине смерти автора. *Примеч. ред. американского издания.*

¹²⁸ Джулиан Патрик Барнс (Julian Patrick Barnes, род. 19 января 1946 г.) – английский писатель, эссеист, литературный критик, один из видных представителей литературы постмодернизма. Лауреат Букеровской премии (2011). Лауреат Букеровской премии (2011). Жена Барнса умерла от рака.

¹²⁹ Джон Даймонд – представитель альтернативной и холистической медицины. Более 45 лет он занимается излечением людей посредством публичных лекций и частных консультаций, использует музыку и графику. В настоящее время работает над приспособлением, излучающим энергию для излечения от рака. Автор книг «Ваше тело не лжет», «Жизненная энергия», «Цветомедитация» и др.

¹³⁰ «На последнем дыхании» (À bout de souffle) – дебютный полнометражный фильм Жан-Люка Годара, в главных ролях Жан-Поль Бельмондо и Джин Сибберг.

¹³¹ В «Поэтике» Аристотеля говорится, что трагедия есть «подражание (воспроизведение) действия серьезного, законченного», подражание «действию и жизни, счастью и злосчастью». Трагедия подражает действию тем, что вызывает у зрителя либо сострадание, либо страх. Наибольшее сострадание вызывает такой герой, который «не отличается особенной добродетелью и справедливостью и впадает в несчастье не по своей негодности и порочности, но по какой-нибудь ошибке». Трагедия, как и вообще искусство, должна помогать человеку лучше понять жизнь. Гегель усматривал суть трагедии в конфликте между нравственной силой, осмысленной им как «божественное в его мирской реальности», и самими «действующими»

Утро биопсии. Проснулся и сказал себе, что сегодня – последний день моей старой жизни. Никакого больше притворства, никакой юности. С этого момента приходит тяжелое осознание.

Рисунок на страницах некрологов в *New Yorker*... Вспомнить даты смерти Оруэлла¹³², Уайльда¹³³ и т. д. Возможно, Ивлина Во¹³⁴...

Удивительно, как держатся сердце, легкие и печень: чем хуже я себя чувствую, тем здоровее они становятся.

МОЛИТВА: Интересные противоречия вижу я в поведении тех, кто предлагает молиться за меня. Мне слишком легко воспользоваться Паскалевой уловкой и перебраться на верную чашу весов: какой бог устоит перед такими мольбами? То же самое: те, кто говорит, что болезнь послана мне в наказание, считают, что бог не может придумать лучшей мести отъявленному курильщику, чем рак.

Волоски в носу выпали: постоянный насморк. Запоры и поносы чередуются...

«Прежний порядок меняется, уступая место новому. Полагаю, Господь явит себя поразному и очень скоро. Меня пожрет какая-то вульгарная маленькая опухоль...»

Несколько лет назад британскому журналисту Джону Даймонду был поставлен диагноз «рак». Свою болезнь он превратил в еженедельную колонку. Он сумел сохранить тот же дерзкий тон, что и раньше. Он честно признался в трусости и панике, но рассказал и о любопытстве, и о собственной смелости. Его рассказ казался абсолютно достоверным: именно так живут с раком. Болезнь не делает тебя другим человеком и не мешает ссориться с женой. Как и многие читатели, я привык читать его колонку из недели в неделю. Но через год с небольшим... наши ожидания неизбежно сбылись. Чудесное исцеление! Я вас дурачил! Нет, подобная концовка не сработала бы. Даймонд должен был умереть; и он должным образом, совершенно правильно (в повествовательном смысле) умер. Хотя – как я мог это упустить? – суровый литературный критик мог бы упрекнуть его в том, что завершению его истории недоставало компактности...¹³⁵

Некоторые соболезнования совершенно неумышленно кажутся финальными – либо из-за использованного прошедшего времени, либо по каким-то другим особенностям прощальных речей. Присланные цветы далеко не всегда радуют.

Я не веду борьбу с раком – это он борется со мной.

Смелость? Глупость! Приберегите это качество для борьбы, от которой невозможно уклониться.

Сол Беллоу: «Смерть – это амальгама, без которой мы ничего не увидели бы в зеркале».

Головокружительное ощущение прыжка во времени: меня катапультировали прямо к финишной черте. Пытаться не думать о моей опухоли – означает не думать вовсе. Люди пытаются вести себя так, словно это всего лишь ЭПИЗОД из жизни.

ОНКОЛОГИЯ/ОНТОЛОГИЯ: По твердым религиозным убеждениям, небеса просто приговаривают человека к длительным мучениям, а затем к казни. Монтень: «Ничто не влекло людей к нашей религии более, чем заложенное в ней презрение к жизни».

щими характерами». Эстетический смысл трагедии Гегель вслед за Аристотелем усматривает в катарсисе, то есть в очищении от страстей для зрителя, наблюдающего за действием. Однако он считает, что трагедия «возбуждает и очищает страх и сострадание», причем не обыденные, а эстетические, и в этом его отличие от Аристотеля, который считал эмоции зрителя непосредственно влияющими на его обыденную жизнь.

¹³² Оруэлл (Эрик Артур Блэр) умер от туберкулеза 21 января 1950 г.

¹³³ Оскар Уайльд умер 30 ноября 1900 г. от острого менингита, вызванного ушной инфекцией.

¹³⁴ Ивлин Во умер 10 апреля 1966 г.

¹³⁵ Сарказм Хитченса показывает его отношение к экспериментам Даймонда как к шарлатанству.

Страх ведет к суевериям – Господин Рак, впрочем, не нуждается в жертвоприношениях. И я рад, что никто не станет уничтожать животных редких видов во имя моего спасения.

Когда я говорю что-то объективное и стоическое, то все довольны. Ян заметил, что наступит время, когда мне придется уйти. Кэрол спросила меня о свадьбе Ребекки: «Ты боишься, что больше никогда не увидишь Англию?»

Самые обычные выражения приобретают иной смысл. «Срок действия», например... Переживу ли я свою карточку American Express? Или водительские права? Люди говорят: «В пятницу я буду в городе. Ты еще задержишься?» КАКОВ ВОПРОС!

СТЫНУЩИЕ НОГИ (пока что только по ночам): «периферическая нейропатия» – еще одно слово типа «некротический», которое описывает победу смерти над жизнью организма.

И ты худеешь, но раку неинтересно поедать твой жир. Ему нужны твои мышцы. Диета Туморвилля никому еще не пошла на пользу.

Хуже всего – «химио-мозг». Тупой, оцепеневший.

Что если долгие, изощренные пытки – это всего лишь прелюдия к чудовищной казни?

Тело из надежного друга превращается в безразличного чужака, а потом в злобного врага... Пруст?¹³⁶

Если я приму веру, то вот почему: пусть лучше умрет верующий, чем атеист.

Нет даже погони за лекарством...

Бюрократия – вот проклятие Туморвилля.

Как печально видеть себя на старых видеозаписях или в YouTube...

«Постепенное разоблачение» все еще для меня не проблема.

Книга Майкла Корды «Человек к человеку»...¹³⁷

Настолько привыкаешь к дурным новостям, что хорошие новости – это все равно что Брейтенбах¹³⁸ и торт. Печально говорить, но теперь мне по крайней мере не придется делать ЭТО.

Ларкин отлично пишет о страхе в своем «Утре». Он восхваляет Юма¹³⁹ и Лукреция¹⁴⁰ за их стоицизм. Довольно справедливо: атеистам не нужны соболезнования и молитвы.

¹³⁶ Марсель Пруст умер в 1922 г. Он знал о своей смертельной болезни и готовился к смерти, отказываясь от помощи врачей и постоянно работая. За несколько дней до конца на последней странице последней тетради своих рукописей он написал слово «конец». В последние часы жизни Пруст диктовал дополнения и изменения к роману «Пленница», эпизод «Смерть Бергота». Этот эпизод он заранее оставил для правки в момент ухода из жизни (биографы сохранили его фразу: «Я дополню это место перед своей смертью»). Приводим данный отрывок: «Он умер. Умер навсегда? Кто может сказать? Правда, спиритические опыты, равно как и религиозные догмы, не приносят доказательств того, что душа продолжает существовать. Можно только сказать, что в жизни нашей все происходит так, как если бы мы вступали в нее под бременем обязательств, принятых в некоей прошлой жизни; в обстоятельствах нашей жизни на этой земле нельзя найти никаких оснований, чтобы считать себя обязанным делать добро, быть чутким и даже вежливым, как нет оснований для неверующего художника считать себя обязанным двадцать раз переделывать какой-то фрагмент, дабы вызвать восхищение, которое телу его, изглоданному червями, будет безразлично так же, как куску желтой стены, изображенной с таким искусством и изысканностью навеки безвестным художником... Все эти обязанности, здешнюю жизнь не оправданные, относятся, по-видимому, к иному миру, основанному на доброте, совестливости и жертве и совершенно отличному от нашего, – миру, который мы покидаем, дабы родиться на этой земле. Так что мысль о том, что Бергот умер не навсегда, не лишена правдоподобия. Его похоронили, но всю эту ночь похорон в освещенных витринах его книги, разложенные по трое, бодрствовали, как ангелы с распростертыми крыльями, и для того, кто ушел, казалось, были символом воскресения...» (<http://www.epwr.ru/quotauthor/369/>).

¹³⁷ Майкл Корда (род. 8 октября 1933 г.) – американский писатель-романист, издатель. В 1994 г. Корде был поставлен диагноз рака простаты. В 1997 г. он написал книгу «Человек к человеку» («Man to Man»), в которой рассказал о своем медицинском опыте.

¹³⁸ Брейтен Брейтенбах (Breiten Breitenbach, род. 16 сентября 1939 г.) – южноафриканский писатель и художник, одна из крупнейших фигур африканской культуры. Пишет на африкаанс и английском языке, гражданин Франции.

¹³⁹ Дэвид Юм (David Hume; 7 мая (26 апреля) 1711 г. – 25 августа 1776 г.) – шотландский философ, представитель эмпиризма и агностицизма, предшественник позитивизма, экономист и историк, публицист, один из крупнейших деятелей шотландского Просвещения. Автор «Трактата о человеческой природе», «Исследования о человеческом познании». Представитель радикального или умеренного скептицизма. Считал, что познание начинается с опыта. Однако существование

Банальность рака. Полный джентльменский набор побочных эффектов. Блюдо дня. Посмотреть стихотворение Шимборской о пытке и теле как вместилище боли¹⁴¹.

Из любопытного романа Алана Лайтмана «Сны Эйнштейна» 1993 г. Действие развивается в Берне в 1905 г.:

«Вместе с бесконечной жизнью возникает и бесконечный список родственников. Дедушки и бабушки никогда не умирают. Прадеды тоже... И бесконечные тетушки... И так далее во многих поколениях. Все живы, и все дают советы. Сыновьям никогда не выбраться из тени своих отцов. Дочерям не избавиться от влияния матерей. Никто не сможет стать самим собой... Такова цена бессмертия. Человек не может стать цельным. Не может стать свободным».

мира, с его точки зрения, нельзя ни доказать, ни опровергнуть. Отрицал свободу воли.

¹⁴⁰ Тит Лукреций Кар (Titus Lucretius Carus, ок. 99 г. до н. э. – 55 г. до н. э.) – римский поэт и философ. Приверженец атомистического материализма, последователь учения Эпикура. По его мнению, материя вечна и бесконечна, а после смерти человека его тело обретает иные формы существования. Автор философской поэмы «О природе вещей». Кончил жизнь самоубийством, бросившись на меч.

¹⁴¹ По всей вероятности, имеется в виду стихотворение Виславы Шимборской (2 июля 1923 г. – 1 февраля 2012 г.) «Пытки», в котором говорится о боли, неизменной для всех людей во все времена: «Ничто не изменилось. // Телу присуща боль. // Должно оно есть, и дышать, и спать, // кожа у него тонкая, тут же под нею кровь, // оно имеет во множестве зубы и ногти, // кости его ломки, суставы его растяжимы. // В пытках все эти свойства берутся в расчет» (перевод Н. Астафьевой).

Послесловие Кэрол Блю

Подражать моему мужу на сцене было совершенно невозможно.

Если вы хоть раз видели его выступающим, то, возможно, и не разделили оценки Ричарда Докинза¹⁴², сказавшего, что «он был величайшим оратором нашего времени». Но вы, несомненно, поймете, что я хочу сказать. Или по крайней мере не подумаете: «Ну а что еще может сказать жена?»

Но моему мужу невозможно было подражать и вне сцены.

Мы часто устраивали у себя буйные, веселые, непринужденные ужины, которые длились часов по восемь. За столом плечом к плечу сидели послы, таксисты, политические диссиденты, студенты колледжей и дети. Нас было так много, что на столе было трудно найти место хотя бы для бокала вина. И тут мой муж поднимался, чтобы произнести тост. Нас ожидали двадцать минут потрясающей, волшебной, безумно смешной речи! Он читал стихи и лимерики, и его тост становился поводом для новых шуток. «Как хорошо быть нами!» – говорил он своим идеальным голосом.

Подражать моему мужу невозможно.

И все же теперь мне придется подражать ему. Мне придется произнести последнее слово.

В тот летний вечер в Нью-Йорке мы могли думать только о жизни. Я говорю о 8 июня 2010 г. Это был первый день американского книжного турне Кристофера. Я стремглав неслась по 93-й улице. Увидев мужа в белом костюме, я преисполнилась чувством радости и возбуждения. Он выглядел потрясающе. Он умирал, но тогда мы еще этого не знали. Мы не знали этого до самого дня его смерти.

В тот день ему пришлось съездить из книжного магазина в больницу – ему показалось, что случился сердечный приступ. Когда в тот вечер я увидела его у служебного входа в театр, мы с ним – только мы – уже знали, что у него может быть рак. Мы обнялись там, где нас никто не мог заметить. Мы находились в состоянии эйфории. Он подхватил меня на руки, и мы расхохотались.

Мы вошли в театр, и он покорила сердца новой аудитории. А потом был праздничный банкет в его честь. Мы возвращались в отель пешком. Теплая ночь на Манхэттене была просто сказочной, и мы прошли больше пятидесяти кварталов. Все было так, как и должно было быть, – за единственным исключением: все не так. Мы оказались одновременно в двух мирах. Старый, который никогда еще не казался столь прекрасным, еще не исчез. А новый, о котором мы не знали почти ничего, но которого уже боялись, еще не появился.

Жизнь в новом мире продлилась девятнадцать месяцев. Кристофер назвал это время «жизнью умирания». И все же главным для него всегда оставалась жизнь. И физически, и философски он стремился оставаться живым.

Кристофер собирался войти в те пять или двадцать процентов людей, которым удалось излечиться (шансы зависели от того, с каким врачом мы говорили и как он истолковывал полученные снимки и анализы). Кристофер не обманывался насчет своего физического состояния. Он не позволял мне питать иллюзий насчет его перспектив. Однако каждая хорошая новость – клиническая или статистическая – будила в нем яркую, почти детскую

¹⁴² Клинтон Ричард Докинз (Clinton Richard Dawkins, род. 26 марта 1941 г.) – английский этолог, эволюционный биолог и популяризатор науки. Автор книги «Эгоистичный ген» (1976), популярного изложения взгляда на эволюцию с позиции генетики. Книга «Расширенный фенотип» (1982) представляет собой значительный вклад в понятие эволюции, так как там изложена идея, что фенотипические эффекты гена не ограничены организмом особи и могут распространяться на среду обитания, включая организмы других особей. Докинз – атеист, вице-президент Британской гуманистической ассоциации.

надежду. Его стремление сохранить нормальное существование было настолько сверхъестественно интенсивным, что не могло не вызывать глубочайшего уважения.

Его любимым праздником был День благодарения. Я с восхищением наблюдала за тем, как он все организует. Даже страдая от мучительных побочных эффектов химиотерапии, он устроил грандиозный семейный праздник в Торонто, на который пришли все его дети, а его тесть устроил настоящие дебаты с Тони Блэром¹⁴³ по вопросам религии. Этот праздник для всех устроил человек, который еще накануне говорил мне, что, скорее всего, этот День благодарения станет для него последним.

А незадолго до этого, ясным, солнечным днем бабьего лета Кристофер собрал всех родственников и друзей и устроил настоящую экскурсию в вашингтонский музей естественной истории, где проходила выставка «Происхождение человека». Я видела, как он выскочил из машины и стремглав поднялся по гранитным ступеням к ближайшей урне, где его вывернуло наизнанку. А после этого он повел всех по музейным галереям, поражая нас своими потрясающими научными знаниями и здравым смыслом.

Харизма никогда не изменяла Кристоферу, в каком бы состоянии он ни находился. Он был обаятелен на публике, дома и даже в больнице. Он сделал процесс лечения настоящей вечеринкой. Стерильная, залитая неоновым светом палата с гудящими приборами и мерцающими цветными лампочками превратилась в кабинет и салон. Умение вести беседу не изменяло ему до самого последнего дня.

Эти беседы постоянно прерывались – уколами и капельницами, взятием анализов, дыхательными упражнениями, сменой катетеров.

Но это не отвлекало его от светской беседы, от поиска аргументов и остроумных доводов, которыми он поражал своих «гостей». Он слушал и отвечал, и все мы смеялись. Он постоянно просил приносить ему новые газеты, новые журналы, новые романы, новые рецензии. Мы стояли вокруг его постели, опираясь на спинки пластиковых стульев, а он превращал нас в участников бесед с Сократом.

Однажды вечером он начал кашлять кровью. Его усадили в каталку и повезли на экстренную бронхоскопию. Я могла проводить его или остаться на кресле-кровати. Мы спали рядом – каждый в своей постели. Мы могли проснуться одновременно и начать болтать, как дети, которые ночуют друг у друга. И это было самым лучшим событием нашей жизни.

После бронхоскопии врач сказал ему, что проблемы с дыхательным горлом – это не рак, а скорее пневмония. Его привезли в палату. Он все еще был интубирован, но сразу же начал писать записки и задавать вопросы обо всем на свете. Я сохранила эти листки, на которых он писал вопросы и свои ответы. На первом листочке он нарисовал смешную рожицу и сразу же спросил:

Пневмония? Какого типа?

Это не рак?

Боль трудно запомнить. Сейчас – от 4 до 5.

А потом он стал спрашивать о детях и о моем отце.

Как Эдвин? Скажи ему, что я спрашивал.

Я беспокоюсь о нем.

Потому что люблю его.

Мне хочется с ним поговорить.

Чуть ниже он написал, что я должна привезти ему из нашего дома в Хьюстоне:

¹⁴³ Тони Блэр (Anthony Charles Lynton Blair, род. 6 мая 1953 г.) – бывший лидер лейбористской партии Великобритании, 73-й премьер-министр Великобритании (1997–2007).

Книги Ницше, Менкена и Честертона¹⁴⁴. И все газеты... Может быть, в одной сумке. Поройся в ящиках! В тумбочках у постели и везде... Вверху и внизу.

Тем вечером из Нью-Йорка приехал наш близкий друг. Он вошел в палату как раз в тот момент, когда Кристофер был полон сил и энергии. Увидев нашего друга, он буквально расцвел улыбкой. Поскольку трубка все еще стояла в его горле, он написал:

Я пробуду здесь [в Хьюстоне], пока окончательно не вылечусь. А потом поедем с семьями на Бермуды!

На следующее утро трубку вынули. Я вошла в палату и увидела, что он улыбается мне хитрой улыбкой, словно старый лис.

– С годовщиной! – воскликнул он.

И тут же появилась медсестра с маленьким белым тортиком, бумажными тарелками и пластиковыми вилками...

Еще одна годовщина нашей свадьбы: мы читаем газеты на балконе нашего номера в нью-йоркском отеле. Прекрасный осенний день. Наша двухлетняя дочь сидит рядом с нами и что-то пьет из бутылочки. Она выбирается из своего стульчика и становится на четвереньки – что-то на полу ее заинтересовало. Она бросает бутылочку, зовет меня и указывает на большого, совершенно неподвижного шмеля. Она встревожена. Она трясет головой, словно говоря: «Нет, нет, нет!»

– Пчела остановилась! – говорит она. А потом приказывает: – Пусть она заработает!

Тогда она верила, что я могу воскрешать из мертвых. Не помню, что сказала ей тогда про шмеля. Я запомнила лишь ее слова: «Пусть она заработает!» Кристофер взял девочку на колени, утешил и отвлек чем-то страшно забавным. Он всегда умел обращаться с детьми – даже во время болезни.

Я скучаю по его прекрасному голосу. Я слышу его днем и ночью, ночью и днем. Я скучаю по восхитительным счастливым утренним трелям, по низким октавам «утреннего голоса», которым он читал мне из газет то, что его разозлило или удивило. Я скучаю по радостным или раздраженным (чаще раздраженным) регистрам, которые возникали, когда я перебивала его во время чтения. Мне недостает чисто джазовых рифмов, которые я слышала, когда он звонил на радиостанции с кухонного телефона, не отрываясь от приготовления обеда. Я тоскую по его жизнерадостному воркованию, когда наша дочь возвращалась из школы, и по нежному тихому шепоту после позднего возвращения.

Я, да и все его читатели, наверное, скучают по его писательскому голосу, звучавшему с каждой страницы. Я тоскую по неопубликованному Хитчу – по бесчисленным запискам, которые он оставлял мне на столах или подушках, по электронным письмам, которые он посылал мне, когда мы сидели в разных комнатах нашего калифорнийского дома, по его письмам, отправленным с дороги. Я скучаю по его почерку, по письмам и открыткам (мы очень любили настоящую переписку), по факсам, по неожиданным телеграммам, отправленным из удивительных мест с самых разных континентов.

Впервые Кристофер публично заявил о своей болезни в статье для Vanity Fair. Его отношение к этому поступку было двойственным. Он хотел защитить нормальную жизнь нашей семьи. Он жил этой темой, но не хотел, чтобы она стала всеобъемлющей и единственной для него. Он хотел мыслить и писать не только о своей болезни. Он заключил договор со своим редактором и другом Грейдоном Картером: Кристофер будет писать обо всем, кроме спорта. И он сдержал обещание. Он часто проводил журналистские эксперименты, но теперь сам стал главным героем истории.

¹⁴⁴ Гилберт Кийт Честертон (Gilbert Keith Chesterton; 29 мая 1874 г. – 16 июня 1936 г.) – английский христианский мыслитель, журналист и писатель конца XIX – начала XX в. Рыцарь-командор со звездой ватиканского ордена Святого Григория Великого. Автор христианского философского трактата «Вечный человек», признанного лучшим в своем роде в XX в. Все его творчество посвящено апологии христианства.

Его последние слова, которые мы поместили в конце этой маленькой книжки, могут показаться несколько странными... Но они были написаны на компьютере в больничной палате в те редкие минуты, когда он был полон сил и энтузиазма. Столик для еды превратился в его рабочий стол.

Когда он оказался в больнице в последний раз, мы полагали, что это ненадолго. Он думал – да и мы все! – что у него будет возможность написать большую книгу, которую он уже задумал. Его страшно увлекали геномные исследования и новейшие методы протонного облучения, которым он подвергался. Он радовался, что его лечение может внести вклад в развитие медицины. Приятелю-редактору, который ждал статьи, он сказал: «Прости за задержку. Я скоро буду дома». Мне он постоянно твердил, что дождаться не может, когда мы с ним посмотрим все фильмы, которые он пропустил, и сходим на выставку Кинга Тутта в Хьюстоне, где мы жили в то время. Смерть стала полной неожиданностью.

Вернувшись домой в Вашингтон, я сняла книги с полок, собрала с пола и всех столов. В них лежали записки, написанные его рукой, – он делал это для работы и для самого себя. Множество его бумаг и записок лежат сейчас по всему нашему дому. Некоторые из них я привезла с собой из Хьюстона. Я в любой момент могу открыть его книгу или взять его записку – и открыть его для себя заново, вернуть его.

Когда я читаю его записки, то слышу его голос, его последнее слово. Снова и снова Кристофер произносит свое последнее слово.

Июнь 2012

Вашингтон, округ Колумбия

Об авторе

Кристофер Хитченс родился 13 апреля 1949 г. в Англии. Он окончил колледж Бэллиол Оксфордского университета. Кристофер написал более двадцати книг и памфлетов, в том числе сборников очерков, критических статей и репортажей. Его книга «Бог не велик: Как религия все отравляет» была номинирована на Национальную книжную премию 2007 г., вышла в финал и стала международным бестселлером. Мемуары «Хитч-22» вышли в финал Национальной премии книжных критиков 2010 г. в номинации «Автобиография». В 2011 г. вышел сборник избранных статей «Возможно». Газета New York Times включила его в список десяти лучших книг года. Кристофер Хитченс в качестве приглашенного профессора читал лекции в Новой школе в Нью-Йорке. Он был профессором факультета журналистики калифорнийского университета Беркли. Он писал статьи, критические рецензии для множества журналов, в том числе для Vanity Fair, Atlantic Slate, Times Literary Supplement, Nation, New Statesman, World Affairs, Free Inquiry. У Кристофера было трое детей. Он умер в Хьюстоне 15 декабря 2011 г.

2